

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Психолого-педагогические науки

2021

Калуга – 2021

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2021. – 109 с.

ISBN 978-5-88725-604-7

В настоящее издание включены материалы докладов психолого-педагогических секций Третьих Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами психологии и педагогики.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)

Астахов А.В.

Гамазкова О.В.

Зиновьева В.Н.

Иванова И.В.

Коненкова Н.В.

Леонова Е.В.

Пацакула И.И.

ISBN 978-5-88725-604-7

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Инновационные аспекты в логопедии

Ильяш Ю.С.

Инклюзивное образование как необходимая форма обучения и социальной адаптации детей с задержкой психического развития..... 5

Инновационные подходы в теории и практике физической культуры и спорта

Астахов А.В.

Выбор оптимальных тренировочных нагрузок для людей зрелого и пожилого возраста любителей оздоровительного бега 10

Котуранова И.Д.

Анализ готовности студентов к выполнению норм ГТО 14

Матчинова Н.В., Жирная О.В.

Требование времени – дистанционное обучение по дисциплине «Физическая культура»: плюсы и минусы 20

Потапова И.С.

Внедрение тренировочных средств в образовательный процесс обучающихся среднего школьного возраста 26

Рыжикова Н.В.

Спортивная деятельность как фактор сохранения и развития студенческого здоровья 31

Щеголев В.В.

Возможности использования проблемного обучения на занятиях волейболом 35

Социальная адаптация детей и молодежи в современных социально-культурных условиях

Астахова Л.Г.

Эмоционально-ценностный компонент профессиональной готовности к реализации инклюзивного образования 40

Гурьева В.В.

Психоэмоциональные нарушения в условиях пандемии 46

Иванова И.В.

Подготовка студентов к организации педагогического сопровождения
саморазвития подростков 52

Познякова К.Н.

Удовлетворенность жизнью современной молодежи 62

**Социально-психологические проблемы
развития личности**

Авраменко Н.Н.

Особенности диагностики социально-психологических проблем
молодёжи 71

Исадченко С.О.

Молодой преподаватель в условиях цифровизации высшей школы:
психологические особенности личности и деятельности 80

Кизиярова А.А., Леонова Е.В.

Возможности использования аппаратно-программных комплексов
для оценки склонности к деструктивному поведению 87

Пацакула И.И.

Отношение к детям с особыми потребностями: социально-психологи-
ческий анализ 92

Посыпанова О.С., Заикина С.Д.

Социально-психологические особенности ониомании 96

Хотеева Р.И.

Особенности невротических состояний у студентов различных
профилей обучения 101

Иновационные аспекты в логопедии

УДК 373

Инклюзивное образование как необходимая форма обучения и социальной адаптации детей с задержкой психического развития

Ю.С. Ильяш

Средняя общеобразовательная школа № 2 им. М.Ф. Колонтаева, Калуга

В статье раскрываются вопросы инклюзивного образования и социальной адаптации детей с диагнозом задержка психического развития. Рассматриваются идеи и гуманистический смысл инклюзивного образования, использование разнообразных форм и средств организации работы. Акцентируется внимание на необходимости индивидуального подхода и коррекционно-педагогической помощи детям с особыми потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная адаптация, задержка психического развития, ребенок с особыми потребностями.

Inclusive education as a necessary form of education and social adaptation of children with mental retardation.

J.S. Ilyash

Secondary School No. 2 named after M.F. Kolontaev, Kaluga

The article reveals the issues of inclusive education and social adaptation of children diagnosed with mental developmental delay. Ideas and humanistic meaning of inclusive education are considered, the use of various forms and means of organization of work. The emphasis is on the need for a one-to-one approach and corrective and educational assistance for children with special needs.

Keywords: inclusive education, social adaptation, mental development delay, child with special needs.

В основе инклюзивного образования лежит идея, что все дети с ограниченными возможностями здоровья имеют такие же права, как и здоровые люди. К таким правам можно отнести: право на жизнь, право на свободу, право на достоинство и честь, право на свободу мысли и слова, право на образование.

Основа идеи инклюзивного образования подразумевает право родителя особенного ребенка в выборе учебного заведения: общеобразовательной или

специальной коррекционной школы. При этом, выбирая образовательную организацию ребенку с особыми потребностями, родители должны быть уверены, что выбранное ими учебное заведение не хуже других.

«Инклюзивное (англ. Inclusion – включающий в себя, от лат include – заключаю, включаю), или включенное, образование» – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. По мнению Семёновой Л.Э., инклюзивное образование – один из способов развития общего образования, который подразумевает его доступность и открытость в адаптации к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию и детям с особыми возможностями и потребностями [4, с. 18-19].

Дети с задержкой психического развития составляют самую многочисленную группу детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Они нуждаются в особой поддержке со стороны государства, семьи, педагогов, которые обеспечивают им полноценную интеграцию в общество, позволяют не только особым образом осваивать общеобразовательные программы, но и обретать навыки социальной адаптации, реализовывать собственную жизненную компетентность.

По мнению Л.С. Выготского, физический или психический дефект у ребенка создает почву для возникновения препятствий в развитии его общения с окружающими, в установлении широких социальных связей, что является неблагоприятным фактором, прежде всего личностного развития [1, с. 28]. Помимо того, дети с ОВЗ ограничены, мир вокруг ребенка замыкается, они лишены возможности полноценных социальных контактов, наблюдаются нарушения эмоционально-волевой сферы, коммуникационных возможностей. Все это осложняет социализацию особенного ребенка и может привести к формированию неадекватных представлений об окружающем мире.

Инклюзивное образование основано на принципах, которые исключают любое ущемление детей и обеспечивают равное отношение ко всем людям, но в тоже время создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности.

Эти принципы строятся на следующем:

- образование должно иметь доступный характер;
- все дети – индивидуумы, которые имеют разные потребности в процессе обучения;
- не допускается дискриминация по отношению к детям с ОВЗ.

В современном мире растет число инвалидизированного населения, в том числе среди детей, в силу различных внутренних и внешних факторов

среды. По данным Федеральной службы государственной статистики, число детей-инвалидов на 1 февраля 2021 год достигло 704 496 человек, из них число школьников составляет 530 571 человек (возраст от 8 до 17 лет).

Суть инклюзивного образования заключается в предоставлении детям с физическими, эмоциональными, интеллектуальными, языковыми и другими особенностями возможности быть включенными в общую систему обучения и воспитания. Зачастую такие дети ограничены в социализации: они проходят домашнее обучение и практически не имеют контакта со сверстниками. Это, конечно, приводит к замкнутости, изолированности и комплексам, а также влияет на жизнь в будущем. Включенность в привычную всем жизнедеятельность помогает не только избежать таких последствий, но и оказывает положительное действие в целом. Ведь инклюзивное образование – это не просто интеграция ребенка с ОВЗ в общий процесс обучения, это целая система, организация которой направлена на удовлетворение всех особых потребностей: специально обученные преподаватели, обустроенные классы, технологическая оснащенность школ, а также подходящая образовательная программа [3, с. 87].

Сегодня в образовании и сопровождении лиц с ОВЗ сложилась парадоксальная ситуация: при наличии достаточно развитого законодательства, декларирующего права и свободы особенного ребенка на развитие, образование, социальную адаптацию, практически отсутствуют механизмы его реализации, не закреплены законодательно необходимые и достаточные условия, обеспечивающие эти права. Структуры системы повышения квалификации могли бы изменить ситуацию в этом направлении, но они не всегда могут отреагировать на создавшуюся ситуацию. Имеющиеся отделы специального образования ориентированы в основном на оказание методической помощи и на профильные специальные учреждения образования.

Организация образовательного процесса с учетом индивидуального подхода и коррекционно-педагогической помощи в развитии детей с особыми потребностями предусматривает индивидуальную программу развития каждого конкретного ребенка, обеспечивая возможность самому ребенку реализовывать свою индивидуальность.

Для этого в образовательной организации используются разнообразные виды деятельности, которые способствуют формированию самостоятельной активности детей, воспитанию позитивного чувства самоидентификации и эмоционального благополучия, развитию коммуникативных навыков, социально-жизненной активности, умению думать, рассуждать, ставить вопросы, решать проблемы.

Индивидуальный подход и коррекционно-педагогическая помощь в развитии детей с особыми потребностями предусматривает непосредственное участие родителей в образовательном процессе, обеспечивая совместную деятельность детей, родителей и специалистов.

Инклюзивный подход в социализации особенного ребенка предполагает организацию и проведение совместных мероприятий, праздников, поездок, направленных на развитие возможностей всех детей класса вместе с особенными детьми в целях обогащения их социального опыта, воспитания и обучения необходимым жизненным навыкам. Таким образом, включение детей с особыми образовательными потребностями в процесс образования, воспитания и социализации изменяет систему взаимодействия взрослых и детей, поскольку различные образовательные потребности есть не только у особых детей.

Включение детей в инклюзивную группу с различными особенностями развития предполагает использование разнообразных методов и приёмов организации работы с детьми как по школьной, так и по специальной программе, создание благоприятной среды развития и обеспечение коррекционного программно-методического сопровождения образовательного процесса, направленного на всесторонний процесс взаимодействия педагогов, детей и родителей [2, с. 157].

Однако следует отметить, что эффективность инклюзивного образования при совместном обучении детей с разными учебными возможностями в современных условиях имеет целый ряд проблем, связанных с отсутствием нормативно-правовой базы, учебно-методического сопровождения, специальной подготовки педагогических работников, несовершенством системы специальной поддержки и обеспечения детей с особыми потребностями.

Таким образом, создание специальных условий для инклюзивного образования детей школьного возраста предполагает повышение качества образовательных услуг и улучшение инфраструктуры школ, направленных на организацию совместного обучения и воспитания детей с разными образовательными возможностями.

Список литературы:

1. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

2. Гончарова, В.Г. Комплексное медико-психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 248 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/84218.html> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Ворошнина, О.Р. Клинико-психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в условиях общего (инклюзивного и интегрированного) и специального образования: учебник. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. – 204 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/70628.html> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Семенова, Л.Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования: учебно-методическое пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 84 с.

Инновационные подходы в теории и практике физической культуры и спорта

УДК 796.42:612

Выбор оптимальных тренировочных нагрузок для людей зрелого и пожилого возраста любителей оздоровительного бега

А.В. Астахов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В настоящее время существует много неинвазивных методов оценки индивидуального значения ПАНО в полевых условиях – тест Конкони, тест McGehee и т. д., – которые в силу сложной организации и необходимости прикладывать максимальные усилия противопоказаны людям зрелого и пожилого возраста. В данной статье представлено экспресс-тестирование, позволяющее определять ЧСС порога анаэробного обмена у людей зрелого и пожилого возраста с учетом их возрастных изменений.

Ключевые слова: люди зрелого и пожилого возраста, оптимальная тренировочная нагрузка, частота сердечных сокращений, порог анаэробного обмена.

Selection of optimal training loads for mature and elderly people lovers of recreational running

A.V. Astakhov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Currently there are many non-invasive methods for assessing the individual value of panels in the field: The Con-coney test, the McGehee test, and so on. But these tests, due to the complex organization and the need to make maximum efforts, are contraindicated for people of mature and elderly age. This article presents a rapid test that allows you to determine the heart rate of the threshold of anaerobic metabolism in people of mature and elderly age, taking into account their age-related changes.

Keywords: mature and elderly people, optimal training load, heart rate, anaerobic metabolism threshold.

Известно, что оздоровительный бег является эффективным средством укрепления здоровья и повышения уровня физической работоспособности человека [2; 3; 6]. Однако необходимо помнить, что ответная реакция организма на беговую нагрузку весьма индивидуальна, и поэтому бесконтрольное использование бега не эффективно, а в некоторых случаях вредно для здоровья.

Важное место в минимизации возможных условий отрицательного воздействия бега занимает самоконтроль занимающихся за тренировочными нагрузками. Цель такого самоконтроля – оптимизация нагрузки на основе объективной оценки состояния организма.

Диапазон скорости бега, делающей его наиболее полезным и безопасным, у каждого человека свой. Поэтому людям зрелого и пожилого возраста необходимо строго контролировать величину тренировочных нагрузок. Наиболее доступным и достаточно информативным способом контроля за интенсивностью тренировочной нагрузки является показатель частоты сердечных сокращений (далее – ЧСС).

В практике оздоровительного бега интенсивность нагрузки принято определять с учетом величины максимальной ЧСС, которая зависит от возраста [3; 4; 5]. Для оценки интенсивности нагрузки в процессе занятий оздоровительным бегом чаще всего используется формула М. Карвонена [7]:

$$\text{ЧССр} = [(220 - \text{возраст}) - \text{ЧССп}] \times \text{ИТН} + \text{ЧССп}.$$

Однако такой метод контроля за интенсивностью нагрузки не отвечает современным требованиям. Отечественные и зарубежные ученые доказывают, что наиболее надежным физиологическим показателем интенсивности тренировочной нагрузки является порог анаэробного обмена (далее – ПАНО).

Многие ученые именно при этой интенсивности бега отмечают наибольшее увеличение аэробной работоспособности, а значит – и наибольшее его оздоровительное влияние. Также установлено, что использование оздоровительного бега с интенсивностью, близкой к ПАНО, более эффективно в повышении выносливости, чем постоянное увеличение бегового объема.

Таким образом, определение индивидуального значения ПАНО как дозатора интенсивности тренировочной нагрузки является важнейшей задачей в теории и методике спортивно-оздоровительной тренировки.

В лабораторных условиях диагностика определения индивидуального значения анаэробного порога требует процедуры забора капиллярной крови. В физкультурно-спортивной практике лабораторные исследования весьма затруднительны.

Многими учеными были предприняты попытки разработать неинвазивные методы оценки индивидуального значения ПАНО в полевых условиях.

Одним из первых был предложен тест итальянского профессора Конкони, который основан на расчете пульсового порога [8]. Тест Конкони проводится на беговой дорожке стадиона. Длина дистанции, которую должен преодолеть испытуемый, составляет 3400-3700м. При этом в заключительной части теста испытуемый достигает максимальной интенсивности бега.

Широкое распространение получил метод оценки ПАНО по времени 30-минутного бега, описанный в работе McGehee и др. [9].

Предложенные учеными тесты в силу сложной организации и необходимости прикладывать максимальные усилия противопоказаны людям зрелого и пожилого возраста.

В 2015 году нами было разработано экспресс-тестирование, позволяющее определять частоту сердечных сокращений, при которой спортсмен достигает порога анаэробного обмена [1]. Расчеты велись путем экстраполяции кривой зависимости «нагрузка – ЧСС». Для этого спортсменам предлагалась дозированная нагрузка, в результате которой ЧСС превышала 100 ударов за минуту. Данное экспресс-тестирование было адресовано молодым, подготовленным спортсменам и не учитывало возрастное снижения ЧСС ПАНО.

Известно, что с возрастом снижаются функциональные возможности сердца и способность сердца к максимальным напряжениям. Проявляется это в возрастном уменьшении максимальной ЧСС. Также с возрастом снижается максимальное потребление кислорода (далее – МПК). Скорость снижения составляет 0,5 мл/мин/кг в год у мужчин и 0,3 мл/мин/кг в год у женщин [40].

Опираясь на перечисленные выше научные данные, нами сделана попытка разработать экспресс-тестирование, позволяющее определять ЧСС порога анаэробного обмена у людей зрелого и пожилого возраста. Мы приняли за основу положение о линейной зависимости между нагрузкой, с одной стороны, и ЧСС и ПАНО, другой стороны, и учли возрастные изменения у людей, занимающихся оздоровительным бегом.

ЧСС ПАНО для людей зрелого и пожилого возраста, любителей оздоровительного бега, можно рассчитать по одному из двух предложенных нами тестов.

Тест 1. Скандинавская ходьба, 500 метров, за 4 мин. 40 секунд по дорожке стадиона или на любом равнинном участке местности. На финише подсчитать ЧСС. Тест рекомендуется людям, начинающим заниматься оздоровительной ходьбой или скандинавской ходьбой;

Тест 2. Бег в медленном темпе по дорожке стадиона, 300 м, за 125 секунд с подсчетом ЧСС на финише. Тест могут использовать как начинающие

заниматься оздоровительным бегом, так и те, кто имеет опыт занятий различными формами оздоровительной физической культуры.

Для точности расчетов при выполнении тестовых упражнений желательно использовать монитор сердечного ритма. ЧСС достижения анаэробного порога представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Определение ЧСС анаэробного порога

ЧСС после 300-500м (уд/мин)	ЧСС ПАНО в группе 41-45 лет (уд/мин)	ЧСС ПАНО в группе 46-50 лет (уд/мин)	ЧСС ПАНО в группе 51-55 лет (уд/мин)	ЧСС ПАНО в группе 56-60 лет (уд/мин)
115	161	158	156	154
120	161	158	156	154
125	162	159	157	155
130	163	159	157	155
135	164	162	159	157
140	169	167	163	161
145	169	167	163	161
150	173	171	166	165

Данные получены на небольшом количестве испытуемых (n-7) и могут рассматриваться как предварительные.

Список литературы:

1. Астахов, А.В., Щеголев, В.В. Экспресс-тестирование анаэробного порога и максимального потребления кислорода у квалифицированных спортсменов // Теория и практика физ. культуры. – 2015. – № 9. – С.73-74.
2. Бойко, А.Ф. А вы любите бег. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 122 с.
3. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учебник для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 480 с.
4. Карташов, Ю.М. Сюрпризы оздоровительного бега. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 96 с.
5. Купер, К. Аэробика для хорошего самочувствия: пер с англ. – 2-е изд. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 224 с.
6. Мильнер, Е.Г. Формула жизни: Медико-биологические основы оздоровительной физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 112 с.

7. Формула Карвонена для расчета рабочего пульса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xlabs24.ru/sport/formula-karvonena-dlya-rascheta-rabochego-pulsa/> (дата обращения: 09.01.2021).
8. Conconi, F., Ferrari, M., Ziglio, P.G., Droghetti, P., Codeca, L. Determination of the anaerobic threshold by a noninvasive field test in runners // *Journal of Applied Physiology*. – 1982. – Vol. 52. – P.869-873.
9. McGehee, J.C., Tanner, C.J. and Houmard, J.A. A Comparison of Methods for Estimating the Lactate Threshold // *Journal of Strength and Conditioning Research*. – 2005. – Vol. 19. – P. -553-558.

УДК 796.011.1

Анализ готовности студентов к выполнению норм ГТО

И.Д. Котуранова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье описывается программа ГТО, ее назначение, история и краткая характеристика; актуальность сдачи норм ГТО для студентов, а также приведен анализ физической подготовленности студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского к выполнению норм ГТО.

Ключевые слова: спорт, студенты, КГУ им. К.Э. Циолковского, комплекс ГТО, физическая культура.

Analysis of students 'readiness to implement TRP standards

I.D. Koturanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article describes the TRP program, its purpose, history and brief description; the relevance of passing the RLD norms for students, as well as an analysis of the physical fitness of students of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky to the delivery of the TRP standards.

Keywords: sports, students, KSU im. K.E. Tsiolkovsky, TRP complex, physical culture.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО) – полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации [1].

Предпосылки возникновения ГТО появились в послереволюционный период. Тогда наша страна столкнулась с двумя проблемами: Советский Союз был окружен чужими идеологическими государствами и гражданская война. Чтобы противостоять противникам, нужны были хорошо подготовленные военные. Основой для дисциплины и хорошей физической подготовки является спорт. Через год после революции был издан декрет, который предполагал обязательное обучение военным делам. Именно этот декрет стал предпосылкой ГТО [2].

В 1931 году был сформирован первый комплекс ГТО, который включал 21 норматив. Она состояла из двух частей: первая – для учеников средней школы, а вторая – для учеников старше 16 лет и для обычного населения. Со временем ГТО развивалось и менялись нормативы программы. Изменения вносились каждые 5-8 лет. В 1972 году был утвержден последний физкультурный комплекс программы. Более 52 миллионов человек выполнили нормы ГТО. Эта система просуществовала с 1931 по 1991 год [3].

В последние годы сохраняется тенденция ухудшения здоровья, физического развития и физической подготовленности различных групп населения. В целом в России не менее 60% обучающихся имеет нарушения в состоянии здоровья. По данным Минздравсоцразвития РФ, только 14% учащихся старших классов считаются практически здоровыми, свыше 40% допризывной молодежи по состоянию здоровья не соответствуют требованиям, предъявляемым армейской службой. Ухудшение здоровья снижает качество и продолжительность жизни людей.

Возродили комплекс «Готов к труду и обороне» в 2014 году. Цель преследуется уже другая – увеличить процент населения, которое занимается спортом. Был утвержден новый перечень испытаний, разработаны нормативы, а также дизайн знаков отличия. Их три: золотой, бронзовый, серебряный. Знак отличия комплекса ГТО – награда, вручаемая участникам за успешное выполнение нормативов испытаний (тестов) в виде знаков отличия различного достоинства: бронзовый, серебряный и золотой (по аналогии с медалями в большом спорте) в каждой возрастной ступени комплекса ГТО.

«Комплекс ГТО с каждым годом становится всё более интересным для всех возрастных категорий. Растёт заинтересованность молодёжи. Конечно, всегда хочется большего, и перспектива для развития есть. Максимальное вовлечение людей в занятия физической культурой и спортом входит в нашу Стратегию развития физической культуры и спорта до 2030 года. Движение ГТО включает в себя разные поколения, объединяет людей, даёт

возможность почувствовать то, что наше общество развивается с помощью спорта», – отметил министр спорта Российской Федерации Олег Матицын.

О. Матицын уверен, что акцент в развитии комплекса ГТО необходимо сделать на работе с молодёжью. Сейчас при поступлении в вуз обладатели золотых значков ГТО получают дополнительные баллы. Это сделано для того, чтобы стимулировать людей к прохождению испытаний комплекса ГТО.

Также есть преимущества и у студентов, имеющих золотой значок. Согласно приказу Минобрнауки России от 27.12.2016 № 1663 "Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственной стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета" за выполнение нормативов и требований золотого знака отличия комплекса «Готов к труду и обороне» студенты могут претендовать на повышенную государственную академическую стипендию.

Историей доказано, что развитие спорта и физической культуры в стране является одним из важнейших рычагов в реализации стратегий социального роста и развития страны, оно обуславливает и гарантирует формирование здорового в физическом и психическом плане общества, повышение общего уровня жизни, значительно увеличивает продолжительность жизни и существенно снижает смертность среди населения. В результате сегодня спорт стал необходимым атрибутом в жизни каждого молодого человека.

По всей России студенты принимают активное участие в выполнении нормативов ГТО. Например, в мае 2019 года студенты Пензенского государственного университета приняли участие в сдаче нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Прием нормативов осуществлялся по следующим испытаниям: бег на 100 метров; бег на 2 (3) километра; подтягивание из виса на высокой перекладине (для юношей), сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (для девушек); наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье; челночный бег 3*10 м, прыжок в длину с места толчком двумя ногами; поднимание туловища из положения лежа на спине.

10 марта 2020 года в зале СГУ им. Питирима Сорокина прошло массовое выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». В тестировании приняли участие студенты первых курсов Института естественных наук и Медицинского института. Среди студентов 1-3 курса Пермского государственного аграрно-технологического университета было проведено социологическое исследование: методом сбора статистических данных получена следующая информация: 1 курс – знак ГТО имеют 66 человек (9,5%); 2-3 курсы – знак ГТО имеют 90 человек (9%) [6].

Студенты Калужского Государственного института им. К.Э. Циолковского принимают активное участие в сдаче нормативов ГТО. Создается множество проектов, которые помогают популяризовать спорт и программу ГТО в том числе. Например, проект «От студзачета АССК к знаку отличия ГТО». Он стартовал в 2018 году. По итогам этих соревнований лучшие вузы собираются на всероссийском финале и состязаются между собой. Студенты КГУ им. К.Э. Циолковского принимали участие в этом проекте, сильнейшие получили право представлять вуз на всероссийских соревнованиях, где в 2019 году сборная заняла 19 место в командном зачете.

В состав сборной входили студенты отделения «Физическая культура». На данном направлении обучаются действующие спортсмены по различным видам спорта. В этом году проект продолжается, и нам необходимо протестировать большое количество спортсменов. Для того чтобы отобрать сильнейших спортсменов к предстоящим соревнованиям, преподавателями была предложена программа, в которую вошли следующие испытания: челночный бег 3x10м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание из виса на высокой перекладине, наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа, бег на 2км у девушек и 3 км у юношей, бег 60м, плавание, стрельба из пневматического оружия. После прохождения всех видов будет сформирована сборная вуза.

Результаты исследования по курсам представлены на рисунках.

Исходя из данных диаграммы, мы видим, что студенты 1 и 2 курсов лучше выполнили нормативы (каждый студент по итогу получит соответствующий знак отличия), а вот студенты 3 и 4 курсов (4 человека) не сдали обязательные испытания даже на бронзу, соответственно знак ГТО они не получают.

Сравнивая результаты всех групп, наибольшее число студентов, получивших золотой знак, обучаются на 2 курсе. Если рассматривать результаты студентов всех четырех курсов, то из 68 человек (16 студентов 1 курса, 20 – 2 курса, 12 – 3 курса и 20 – 4 курса) 47 сдали на «золото», 11 – «серебро», 6 – «бронзу» и 4 не сдали. Стоит отметить, что студенты, не сдавшие обязательные испытания (бег на длинную дистанцию, силовую гимнастику), прошли остальные виды испытаний на «золото» и «серебро». Стоит отметить, что студенты не готовились к этим испытаниям заранее, соответственно можно сделать вывод, что 4 студента, не сдавшие по одному обязательному виду испытания, могут подготовиться и успешно выполнить данные дисциплины.

Итоговая статистика

Данное исследование показало, что студенты Калужского Государственного университета им. К.Э. Циолковского отделения «Физической культуры и спорта» – хорошо подготовленные спортсмены, для которых спорт является неотъемлемой частью их жизни. По итогам тестирования была сформирована сборная вуза, которая представит университет на всероссийских соревнованиях.

Список литературы

1. Айвазян, Т.Т. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Студенческий. – 2020. – № 15-2. – С. 78-79.
2. Асатуров, Л.М. Необходимость сдачи комплекса ГТО. Инновации в организации комплекса ГТО // Актуальные вопросы современной науки и образования в сфере физической культуры: материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 385-386.
3. Виноградов, П.А. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – путь к здоровью и физическому совершенству: информационное издание. – М.: Спорт, 2016. – 234 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/926819> (дата обращения: 08.05.2021).
4. Данилкина, Ю.А., Москаленко, И.С., Орехова, А.В. Комплекс ГТО // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 172-173.
5. Иванов, В.Д., Горбачева, А.Д. ГТО – вчера, ГТО – сегодня, ГТО – завтра // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2015. – № 4. – С. 495-498.

6. Паршакова, В.М. Актуальность физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в современное время среди молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-1. – С. 127-129.

УДК 796.011.3

Требование времени – дистанционное обучение по дисциплине

«Физическая культура»: плюсы и минусы

Н.В. Матчинова, О.В. Жирная

Калужский филиал Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, Калуга

В статье рассмотрены возможные пути модернизации процесса физического воспитания студентов в свете требований образовательного стандарта третьего поколения. Проанализированы результаты тестовых заданий по дисциплине «Физическая культура». Сделан сравнительный анализ результатов тестовых заданий по разделу «базовая физическая культура» до дистанционного обучения и после него.

Ключевые слова: физическая культура, дистанционное обучение, тестовые задания.

Time requirement – distance learning on the discipline

«Physical education»: pros and cons

N.V. Matchinova, O.V. Zhirnaya

Kaluga branch of the Russian Timiryazev State Agrarian University; Kaluga

The article considers possible ways of modernization of students' physical culture in the light of the requirements of the third generation educational standard. The results of test tasks in the discipline "Physical culture and" are analyzed. A comparative analysis of the results of test tasks in the discipline "Basic physical culture" before and after distance learning is made.

Keywords: physical culture, distance learning, test tasks.

Учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» имеет свои специфические особенности. Дистанционное обучение как одна из форм обу-

чения студентов ведет к различным структурным и функциональным изменениям, поэтому важно изучать целесообразность использования дистанционного обучения в данной дисциплине.

Дистанционное обучение, как отмечают специалисты, – новая перспективная форма обучения, отличающаяся преимущественно разделением во времени и пространстве опосредованным общением (или взаимодействием) обучающихся и обучающихся. В дистанционном обучении каждая функция преподавания реализуется, как правило, через технологические средства, например, посредством технологии печати или более сложных информационных компьютерных технологий (далее – ИКТ) [1, с. 3].

Характерной особенностью для дистанционного обучения является то, что студенты могут заниматься в удобное для себя время и в удобном месте, что позволяет его использовать при заочной форме обучения.

В последние годы проблемам обеспечения доступности высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья уделяется большое внимание. Стандартами предусмотрена организация учебного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Одним из решений данной задачи является дистанционное обучение [2].

Одним из современных направлений при разработке новых программ по физической культуре в высших учебных заведениях является формирование способности к самоорганизации, саморазвитию и самосовершенствованию, которая реализуется через самостоятельные занятия студентов. Использование современных информационных технологий значительно повышает уровень физкультурной образованности и оптимизируют физкультурно-оздоровительную и спортивную деятельность студентов.

Еще одной причиной внедрения дистанционного обучения стала сложившаяся ситуация в стране, связанная с пандемией коронавирусной инфекции, и всем образовательным учреждениям пришлось переходить на дистанционное обучение. Поэтому на сегодняшний день – это самая актуальная тема для всех, кто связан с образовательной деятельностью [3, с. 328].

Дисциплина «Физическая культура» имеет две составляющие: «Физическая культура и спорт» и «Базовая физическая культура». Раздел «Физическая культура и спорт» реализуется в форме лекций, методико-практических занятий. Учебный материал направлен на формирование научного мировоззрения, научно-практических знаний, ценностного отношения к физической культуре. Методико-практические занятия обеспечивают овладение методами и способами деятельности в сфере физической культуры и спорта для достижения учебных, профессиональных и жизненных целей студента.

«Базовая физическая культура» реализуются в учебно-тренировочных занятиях и направлена на повышение уровня физической подготовленности студентов, развитие физических качеств.

При реализации дистанционного обучения по разделу «Физическая культура и спорт», имеющего теоретический блок, не возникло особых трудностей. Нами было рассмотрено две формы работы со студентами для реализации данной дисциплины в режиме самоизоляции: групповая и индивидуальная.

Групповая работа предполагала работу видеоконференции в «ZOOM», «Skype», индивидуальная работа осуществлялась по электронной почте и в «WhatsApp».

В качестве основных организационных форм дистанционной учебной работы использовались следующие формы: лекция, реферат, методико-практические задания, консультация, самостоятельная работа студентов и тестирование.

Существенная роль в дистанционном обучении отводилась самостоятельной работе студентов, которая включала следующие организационные формы: просмотр видео, лекций и презентаций, изучение печатных и электронных учебно-методических материалов, выполнение рефератов и практических заданий.

Для того чтобы самостоятельная работа студентов была эффективно организована, не приводила к напрасной потере времени и слабому усвоению материала, обучающиеся имели возможность получать консультации как при непосредственном взаимодействии с преподавателями в режиме онлайн, так и в письменной форме с использованием средств телекоммуникаций.

Студентам 2 курса (43 человека) в 2020 году были предложены тестовые задания, содержащие пройденный материал во время дистанционного обучения. 90.6 % студентов справились с заданием и дали правильный ответ на 70% и более тестовых вопросов.

Элективные курсы по физической культуре имеют практическую направленность и во время пандемии реализовались в виде выполнения комплексов общеразвивающих упражнений ОРУ и комплексов упражнений на укрепление различных групп мышц.

Нами был проведен сравнительный анализ результатов контрольных тестов студентов 1 курса (66 человек) и 2 курса (50 человек) до пандемии (2019/2020 учебный год) и тех же студентов 2 и 3 курса после пандемии (2020/2021 учебный год) (табл.1, 2).

Тестовые задания оценивались по 5-балльной системе, где 5 – высокий уровень развития того или иного физического качества, 4 – выше среднего, 3 – средний, 2 – ниже среднего и 1 – низкий уровень развития.

Таблица 1 – Результаты тестовых упражнений студентов 1 и 2 курсов в 2019 году

Тесты	Результаты тестов											
	5		4		3		2		1		Не справились с заданием	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Бег 100 м	18	15.7	22	19.1	24	20.8	20	17.4	17	14.8	14	12.2
Бег 2000/3000 м	15	13	17	14.8	22	19.1	21	18.3	19	16.5	21	18.3
Прыжок в длину с места	23	20	16	13.9	31	27	13	11.3	17	14.8	15	13
Силовые упражнения	14	12.2	16	13.9	24	20.8	19	16.5	23	20	19	16.5
Наклон вперед из положения стоя	36	31.3	32	27.8	25	21.7	11	9.6	8	7	3	2.6

Таблица 2 – Результаты тестовых упражнений студентов 2 и 3 курсов в 2020 году

Тесты	Результаты тестов											
	5		4		3		2		1		Не справились с заданием	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Бег 100 м	12	10.4	17	14.8	21	18.3	25	21.7	21	18.3	19	16.5
Бег 2000/3000 м	7	6	10	8.7	18	15.7	21	18.3	26	22.6	33	28.7
Прыжок в длину с места	19	16.5	14	12.2	25	21.7	14	12.2	18	15.7	25	21.7
Силовые упражнения	11	9.6	16	13.9	26	22.6	14	12.2	26	22.6	22	19.1
Наклон вперед из положения стоя	35	30.4	33	28.7	22	19.1	13	11.3	9	7.8	3	2.6

У юношей в подтягивании на высокой перекладине в 2020 году лучший результат – 21 раз, а худший – 2 раза. Улучшить свой результат смогли 3 человека, у 28 студентов (52.8%) результат остался на том же уровне без изменений, у 41.5% студентов результаты снизились в этом упражнении.

У девушек в сгибании разгибании рук в упоре лежа от пола наблюдается большой индивидуальный разброс показателей. Лучший результат – 22 раза, а худший – 3 раза. Не справились с этим заданием в 2020 году 16 девушек (25.8%). Улучшить свой результат смогли 6 студенток. Количество студенток, показавших более худший результат, составило 23 чел. (37%).

Для определения уровня развития общей выносливости использовался тест «Бег на длинные дистанции (девушки – 2000 м и юноши – 3000 м)». Не смогли успешно выполнить тест в 2020 году 33 студента (28.7%), что на 12 человек больше, чем в 2019 году. Улучшить свой личный результат не удалось никому.

Тест «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке» позволяет определить уровень развития гибкости. С данным нормативом справились 112 студентов, что составляет 97,4 %. Лучший результат у девушек – 25 см, у юношей – 22 см. Не смогли успешно выполнить тест 3 студента. Стоит отметить, что это единственное контрольное упражнение, где наблюдались улучшения результатов у студентов (25.2%).

Тест «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами» характеризует уровень развития скоростно-силовых способностей. С контрольным тестом справились в 2020 году 87% испытуемых. Количество студентов, не справившихся с данным испытанием в 2020 году, возросло на 10 человек (составило 25 чел. – 21,7 %). Лучший результат у юношей – 275 см, худший – 190 см; у девушек – 210 и 140 см соответственно.

Бег на 100 метров направлен на определение развития скоростных способностей. Количество студентов, которые не смогли выполнить данный норматив, составило 19 чел., или 16,5% от общего числа сдающих. Лучший результат у юношей – 12,5 с., у девушек – 15,3 с. Улучшили свой личный результат 9 человек. Снижение личных результатов в основном наблюдались у студентов с средним и низким уровнем развития.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод, что физическая подготовленность студентов за период самоизоляции резко снизилась. Особенно это прослеживается в силовых упражнениях и в беге на длинные дистанции.

В процессе обучения мы выявили ряд следующих проблем:

1. Проблема сохранения здоровья. Это связано с тем, что на дистанционное обучение переведены все дисциплины, поэтому большую часть времени проводят за компьютером, в «сидячем» положении, что влечет за собой гиподинамию, заболевание глаз, искривление позвоночника и т.д.

2. Проблема недостатка времени. У студентов уходит довольно много времени на чтение лекций, выполнение практических заданий, решение тестов. Тогда как при очном обучении студенты имеют больше свободного времени.

3. Введение режима самоизоляции ограничивает занятия двигательной активностью на улицах, спортивных площадках, а это значит, что единственное место, где разрешено заниматься, – это место проживания студента. В большинстве случаев жилищные условия не позволяют выполнить те или иные упражнения.

4. Технический сбой интернет-ресурсов, отсутствие стабильного высокоскоростного интернета, нехватка компьютерной техники.

5. При организации контроля за выполнением физических упражнений возникла проблема с использованием технических средств. При выполнении упражнений студент должен встать так, чтобы его было видно, передвигаться в рамках обзора камеры и др.

6. Полноценное усвоение материала возможно только при условии осознанного выполнения заданий. Слепое копирование первой попавшейся информации или отписки о выполнении тех или иных упражнений не принесут положительного результата.

7. Нехватка живого общения.

Список литературы:

1. Матчинова, Н.В., Жирная, О.В. Учебная, физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в вузе в условиях пандемии // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков / под ред. Матчинова В.А., Сусликовой О.Н. – Калуга, 2020. – 850 с.
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Шелудько, В.Н., Тупик, В.А., Лысенко, Н.В. Дистанционное обучение: история и перспективы // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXVI международной научно-методической конференции. – 2020. – Т. 1. – С. 3-8.

УДК 796.011.3

Внедрение тренировочных средств в образовательный процесс обучающихся среднего школьного возраста

И.С. Потапова

Средняя общеобразовательная школа №25, Калуга

Данная статья посвящена проблеме преобразования школьной программы по физической культуре с целью актуализации получаемых знаний, умений и навыков. В статье представлены результаты оценки уровня физической подготовленности обучающихся среднего школьного возраста, рассмотрены пути оптимизации школьной программы с целью эффективного решения задач развития и демонстрации физических качеств обучающихся.

Ключевые слова: спортизация физического образования, комплекс ГТО, средний школьный возраст, физические качества.

Introduction of training tools into the educational process of secondary school age students

I. S. Potapova

Secondary School No. 25, Kaluga

This article is devoted to the problem of transforming the school's physical education program in order to update the knowledge, skills and abilities acquired. In article results of an estimation of level of physical fitness of students of average school age are presented, ways of optimization of the school program for the purpose of the effective decision of problems of development and demonstration of physical qualities of students are considered.

Keywords: sporting physical education, GTO complex, middle school age, physical qualities.

Одной из актуальных тем, касающихся оценки уровня физической подготовленности и соблюдения здорового образа жизни населением нашей страны, является подготовка и последующее выполнение норм ВФСК ГТО.

Новую жизнь в истории данное направление получило в 2014 году вместе с Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. №172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [4].

На данный момент в школьном образовании нет единой системы подготовки к выполнению норм комплекса ГТО. Несмотря на то, что школьная программа должна развивать и совершенствовать те физические качества, которые необходимо демонстрировать при выполнении комплекса ГТО, в полной мере задача подготовки не реализуется. В связи с этим появляется необходимость внесения изменений в существующие программы по физкультуре с целью более эффективного решения задачи подготовки школьников к выполнению норм комплекса ГТО.

Проведя анализ литературных источников по выбранной тематике, мы остановились на концепции спортивно-ориентированного физического воспитания в общеобразовательной школе. Самыми известными авторами концепции спортизации являются Л.И. Лубышева [2], В.И. Лях [3] и В.К. Бальсевич [1].

Изучив концепцию, мы пришли к следующему выводу: внести в школьную программу по физической культуре изменения, которые позволят направленно и эффективно воздействовать на развитие и совершенствование «нужных» качеств, по нашему мнению, можно двумя путями.

Первый путь – внедрение одного урока в неделю с тренировочной направленностью, в котором будут совершенствоваться умения и навыки, необходимые для выполнения норм комплекса ГТО. В этом случае мы сможем концентрированно воздействовать на уровень физической подготовленности школьников.

Второй путь – дозированное распределение на каждом уроке необходимых для выполнения норм комплекса ГТО тренировочных средств. Тогда мы сможем последовательно формировать необходимые умения и навыки школьников.

Для того чтобы проверить эффективность предлагаемых нами методик и сравнить степень их влияния на физическую подготовленность обучающихся среднего школьного возраста, мы провели эксперимент.

Эксперимент по проверке эффективности подготовки обучающихся среднего школьного возраста к выполнению норм комплекса ГТО нами проводился на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №25» г. Калуги.

Цель исследования – экспериментально проверить эффективность реализации спортивно ориентированных уроков в подготовке обучающихся среднего школьного возраста к выполнению норм комплекса ГТО.

Эксперимент был организован по следующей схеме:

1. Тестирование с целью выявления исходного уровня физической подготовленности;
2. Проведение экспериментальных уроков в течение 3 четвертей;
3. Контрольное тестирование уровня физической подготовленности.

Для оценки исходного уровня физической подготовленности обучающихся нами использовался метод тестирования. В данном случае для тестирования обучающихся среднего школьного возраста мы выбрали обязательные виды испытаний комплекса ГТО для данной возрастной группы (III и IV ступени).

Виды испытаний: бег 30 м; бег 2000 м; сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу(отжимания); наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье. Результаты констатирующего тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты констатирующего тестирования

№ п/п	Вид испытания	Средний результат			
		ЭГ 1		ЭГ 2	
		М	Ж	М	Ж
1.	Бег 30 м (сек.)	5,4	5,8	5,4	5,8
2.	Бег 2000 м (мин/сек.)	11,2	12,00	11,3	12,00
3.	Сгибание и разгибание рук упоре лежа на полу (кол.)	18,3	13,8	17,2	11,7
4.	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	5,8	10,8	5,5	9,3

На втором этапе эксперимента в планирование образовательного процесса по предмету «Физическая культура» были внесены наши изменения. Первая экспериментальная группа занималась по плану, в котором два урока в неделю проводилось по программе В.И. Ляха, а третий урок в неделю – тренировка, направленная на развитие качеств, необходимых для успешного выполнения норм комплекса ГТО. Вторая экспериментальная группа училась по планированию, где на каждом уроке внедрялись средства на основе принципов спортивной тренировки.

Эксперимент с внедрением средств на основе принципов спортивной тренировки в образовательный процесс длился 5 месяцев, с начала октября до конца февраля. При составлении экспериментального планирования уроков мы учитывали то, что оно не должно негативно сказаться на уроках, направленных на обучение новым двигательным действиям. На обучающих уроках средства на основе принципов спортивной тренировки использовались в основном в подготовительной и заключительной части.

В течение всего эксперимента обучающиеся развивали основные физические качества в таких разделах образовательной программы, как «Легкая атлетика», «Волейбол», «Баскетбол» и «Гимнастика». При этом в каждом разделе были качества, которые являются основными для перечисленных видов спорта. Например, во время прохождения раздела «Легкая атлетика» основной упор был сделан на развитие скорости и выносливости, разделов «Волейбол» и «Баскетбол» – на скорость, координацию и выносливость, раздела «Гимнастика» – координацию и гибкость.

В конце педагогического эксперимента обе группы прошли повторное тестирование для определения достигнутого уровня физической подготовленности, результаты которого представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты контрольного тестирования

№ п/п	Вид испытания	Средний результат					
		ЭГ1			ЭГ2		
		М	Ж	t	М	Ж	t
1.	Бег 30м (сек.)	4,9	5,3	17,44	5,0	5,4	5,31
2.	Бег 2000м (мин/сек.)	11,07	11,56	3,06	11,04	11,58	2,32
3.	Сгибание и разгибание рук упоре лежа на полу (кол.)	28,3	23	8,54	26	21,3	5,33
4.	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	12,3	16,3	11,9	11,6	15,8	9,4

Исходя из общих результатов эксперимента, следует вывод: внедрение средств на основе принципов спортивной тренировки в урок физической культуры позволяет подготовить обучающихся среднего школьного возраста к выполнению норм комплекса ГТО.

Отвечая на главный вопрос, готовы ли школьники к выполнению норм комплекса ГТО, точно можно сказать, что готовы. Подтверждением этому является сопоставление данных констатирующего и контрольного тестирования. Сравнение данных в таблицах показывает, что после эксперимента средние показатели в тестах стали соответствовать нормативам комплекса ГТО.

Изучая результаты в экспериментальных группах, можно увидеть, что группа, использующая средства на основе принципов спортивной тренировки на каждом уроке, показала наилучшие результаты в развитии физических качеств, необходимых для успешного выполнения норм комплекса ГТО. Данный факт мы связываем с принципом непрерывности процесса физического воспитания в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Бальсевич, В.К. Перспективы развития общей теории и технологии спортивной подготовки и физического воспитания // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 4. – С. 21-25.
2. Лубышева, Л.И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 11-17.
3. Лях, В.И. Ориентиры перестройки физического воспитания в общеобразовательной школе // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 9. – С. 10-14.
4. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 "О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70619520>.

**Спортивная деятельность как фактор сохранения
и развития студенческого здоровья**

Н.В. Рыжикова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Одной из важнейших задач, поставленной государством, является увеличение продолжительности жизни россиян. В сложившейся эпидемиологической обстановке и связанными с ней ограничениями реализация стратегических задач развития Российской Федерации усложняется. Здоровье молодежи и формирование у неё ценностных представлений о здоровом образе жизни являются важнейшими составляющими здорового общества и будущего страны. В данной статье рассматриваются факторы, способствующие сохранению и развитию здоровья среди студентов.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, здоровье, образование, студенчество.

Sports activity as a factor of preservation and development of student health

N.V. Ryzhikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

One of the most important tasks sets by the state is to increase the lifetime of Russian people. In the current epidemiological situation and the connected restrictions, the implementation of the strategic objectives of the development of the Russian Federation is becoming more complicated. The health of young people and the formation of values among them about a healthy lifestyle are the most important components of a healthy society and the future of the country. This article examines the factors contributing to the preservation and development of health among students.

Keywords: sports, physical culture, health, education, students.

В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» сообщается, что ожидаемая продолжительность жизни россиян должна составить 78 лет. Для реализации поставленной задачи В. В. Путин утвердил ряд стратегий [6;7]. Проект стратегии «О развитии физической культуры и спорта в Российской Федерации» гласит о том, что к 2030 году число граждан, систематически занимающихся физиче-

ской культурой, должно вырасти с 43% до 80% [6]. Реализация стратегии невозможна без формирования ценностных представлений молодежи о здоровом образе жизни, так как она является составляющей здорового общества и будущего нашей страны.

Задачи, касающиеся оздоровления студентов, развития их физических качеств, создания условий, направленных на формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни, всегда являлись приоритетными для вузов.

В период эпидемиологических ограничений вопрос организации занятий студентов и вовлечения в спортивную деятельность стал еще более актуален. Ограничения привели к тому, что студенты лишились не только «живого» общения, но и физической активности. Занятия в онлайн-формате, выполнение домашних заданий, общение в социальных сетях и всевозможные развлекательные мероприятия проходят за компьютером или другими гаджетами, вызывая у студентов дефицит двигательной активности, что, в свою очередь, приводит к ряду серьезных изменений в организме.

Малоподвижный образ жизни сказывается на работе сердечно-сосудистой, дыхательной системах, провоцирует развитие неинфекционных заболеваний, таких как инсульт, диабет, рак и другие. При «сидячем» образе жизни ухудшается обмен веществ, происходит застой крови в нижних конечностях, что ведет к понижению работоспособности всего организма и особенно мозга – ослабляется внимание и память, нарушается координация движений, увеличивается время мыслительных операций [4].

В сложившихся условиях на преподавателей физического воспитания легла еще большая ответственность по приобщению студенческой молодежи к физкультурно-спортивной деятельности, раскрытию ценностного потенциала этой деятельности, формированию социально-активного, всесторонне развитого, физически и морально здорового специалиста.

Значительную роль в решении вышеуказанной проблемы должны играть общественные организации, в частности Ассоциация студенческих спортивных клубов. Они способствуют эффективной организации физкультурной деятельности и активного отдыха студентов, вовлекая в массовый спорт и популяризируя здоровый образ жизни студентов.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского не стал исключением, и спортивный клуб «Космический» успешно осуществляет свою деятельность. Студенты соревнуются в командных дисциплинах (футбол 6х6, баскетбол 3х3, волейбол) и в личных видах спорта (настольный теннис, шахматы).

В сезоне 2020-2021 гг. Чемпионата АССК России пополнился новыми промодисциплинами: футбол бхб среди женщин, бадминтон и киберспорт (Dota 2).

В рамках утвержденной государственной программы приоритетом развития студенческого спорта является развитие студенческих спортивных лиг, где уже задействовано 40 тысяч студентов из 63 субъектов Российской Федерации. Самыми популярными видами спорта среди них стали баскетбол, футбол, хоккей и гребля [7].

В октябре 2020 года наш университет вступил в члены ассоциации «Студенческая гребная лига», что открывает новые возможности для участия в спортивных соревнованиях, совместных тренировках на открытом воздухе, общении и обмена опытом между вузами.

Во время зимнего сезона студенты проходят спортивную подготовку на предоставленных КГУ им. К. Э. Циолковского гребных эргометрах, готовясь к участию в 5 этапах Студенческой гребной лиги. В летний период команда университета будет проходить подготовку на акватории Яченского водохранилища и стремиться попасть на финальный этап в г. Казань.

Смена обстановки, рода деятельности и расширение круга общения помогут в реализации коммуникативной функции общения, что сможет повлиять на сохранение психического и социального здоровья [2, с. 82].

Для привлечения большего числа занимающихся спортом в университете работают секции по легкой атлетике, настольному теннису, футболу, волейболу, бадминтону, шахматам, армрестлингу, мас-рестлингу, и в ближайшее время планируется появление секции по гребному спорту. Секции служат альтернативой занятиям по физической культуре и дополнительным досугом обучающихся.

Необходимо отметить категорию студентов, которые профессионально занимаются спортом, прославляя наш университет на международной арене.

Спортивная деятельность всесторонне развивает личность и формирует определенный стиль жизни. Социализация через спорт выражается в изменении отношения к окружающей социальной среде и формировании социальной компетентности личности, определяя модели поведения и влияя на конкретные базовые ценностные ориентации [1, с. 165].

Приобщение студенческой молодежи к физической культуре – важное слагаемое в формировании здоровья и здорового образа жизни студентов. Здоровье и учеба студентов тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, и чем крепче здоровье студента, тем продуктивнее обучение. Поэтому большая роль

отводится занятиям физической культурой и спортом на свежем воздухе, особенно во время пандемии. Командные виды спорта положительно влияют на психическое здоровье студентов и их социальную адаптацию. Создание благоприятных условий для занятий физической культурой и вовлечение молодежи в спортивную жизнь университета ложится на руководителей учебных заведений, общественные организации и педагогический состав. Только комплексное взаимодействие позволит решить поставленные государством задачи, сохранить и развить здоровье граждан нашей страны.

Список литературы:

1. Апциаури, Л., Харитонашвили, К. Система современного спорта как фактор социализации личности. //Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 6. – С. 164-166.
2. Блохин, В.Н. Значение спорта в социализации личности // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ, 2017. – С. 81-85.
3. Социальные факторы формирования общественного здоровья //Медицинская статистика и оргметодработа в учреждениях здравоохранения. – 2019. – № 3. – С. 3-14.
4. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 24.10.2020).
5. Общероссийская общественная организация «Российский студенческий спортивный союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studsport.ru> (дата обращения 26.10.2020).
6. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosminzdrav.ru> (дата обращения: 26.10.2020).
7. Стратегия развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/features/factfiles/physical_activity/ru/ (дата обращения: 30.10.2020).

**Возможности использования проблемного обучения
на занятиях волейболом**

В.В. Щеголев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются теоретические основы проблемного обучения, а также практические подходы к его применению в процессе проведения занятий со студентами в элективном курсе по дисциплине «Волейбол». Предложенные в статье практические разработки и рекомендации автора позволяют сделать вывод о том, что двигательная деятельность студентов, связанная с игровыми видами спорта, имеет широкие возможности для создания проблемных ситуаций и реализации их в процессе проведения практических занятий в вузе.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемные ситуации, примеры упражнений, игровые виды спорта, координационные качества, упражнения с мячом.

Possibilities of using problem-based learning in volleyball lessons

V.V. Shchegolev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the theoretical foundations of problem-based learning, as well as practical approaches to its application in the process of conducting classes with students in an elective course in the discipline "Volleyball". The practical developments and recommendations of the author proposed in the article allow us to conclude that the motor activity of students, associated with playing sports, has ample opportunities for creating problem situations and their implementation in the process of conducting practical classes at the university.

Keywords: problem learning, problem situations, examples of exercises, playing sports, coordination qualities, exercises with a ball.

Проведение занятий по предмету «Физическая культура» в школе со стандартным и часто примитивным их содержанием на протяжении многих лет откладывает впечатление студентами занятий по предмету «Физическая культура и спорт» (далее – ФК и С) в вузе. Что приводит к тому, что приходя на занятия по данной дисциплине, студентам в вузе гораздо проще выполнять при-

митивные двигательные задачи, чем пытаться выполнить упражнения, представляющие для них определённые проблемы, связанные с практической реализацией своих, прежде всего, координационных способностей.

В процессе реализации основных задач физического развития молодого поколения и формирования соответствующих компетенций, содержание дисциплины должно быть направлено на приоритет комплексного развития всех двигательных качеств студентов.

Но при этом приоритетом в содержании занятия может являться акцент на создание ситуаций индивидуального выбора решения двигательных задач. Для чего наиболее потенциально значимыми являются игровые виды спорта.

Таким образом, следует обратить особое внимание на такую составляющую современной педагогики, как проблемное обучение.

В настоящее время термин «проблемное обучение» определяется как организация учебных занятий, в процессе которой под руководством преподавателя предполагается создание проблемных ситуаций. Решение таких ситуаций подразумевает активную самостоятельную деятельность обучающихся, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками и умениями.

В настоящее время рядом авторов выделяются проблемные задания или задачи и проблемные ситуации. Причем подчеркивается, что проблемное задание не всегда является проблемной ситуацией. Пути создания проблемной ситуации определяются различными типами заданий, имеющими заведомо допущенные ошибки или с противоречивыми данными (А.М. Матюшкин). В свою очередь, М.И. Махмутов утверждает, что «проблемное обучение основано на получении студентами новых знаний посредством решения теоретических и практических проблем, задач в создающихся для этого проблемных ситуациях».

Проблемное обучение подразделяется на теоретическую подготовку, в процессе которой обучающемуся предлагается под руководством педагога самостоятельно найти теоретические сведения по определенному вопросу «ФК и С», а также на задания практической направленности, когда обучающийся должен составить комплекс упражнений, направленный на развитие собственных двигательных качеств или технических умений.

Создается впечатление, что в какой-то степени создание проблемной ситуации теоретического или практического значения представляет собой перекалывание профессиональной деятельности педагога на плечи учащихся.

Одним из направлений в создании проблемных ситуаций является такое, когда в процессе её реализации учащийся пытается наиболее эффективно решить двигательную задачу разными доступными ему способами. Например, перенести

с места на место большее количество мячей, выбирая способ их перемещения (по очереди или всех вместе, катить или переносить руками или совмещать и то и другое).

Аналогичная проблема может возникать в тех случаях, когда решение двигательной задачи зависит от того, как занимающийся может рассчитать силу броска и угол отскока мяча, чтобы его догнать и поймать и т.д.

Безусловно, подготовка и разработка содержания таких заданий требует гораздо больших усилий и использование творческого подхода преподавателей, чем применение четко определяемых по своей структуре и содержанию упражнений.

Волейбол как игровой и сложно координационный вид спорта предполагает большие возможности для создания в процессе проведения практических занятий проблемных ситуаций, связанных с решением двигательных задач различного уровня сложности. В основном в процессе создания проблемных двигательных ситуаций используются волейбольные мячи. Предлагаем варианты упражнений с использованием волейбольных мячей, которые могут использоваться как в подготовительной, так и в основной части учебного занятия.

Проблемные ситуации, связанные с выполнением двигательных действий с мячом можно разделить на следующие виды:

Индивидуальные действия с мячом:

Выполнение упражнений с перемещениями.

Проблема: рассчитать скорость качения или полета мяча в соответствии со скоростью перемещения игрока.

Примеры упражнений:

- студент катит мяч из-за передней линии волейбольной площадки с целью догнать его, выполнив ускорение (догнать мяч и остановить его рукой необходимо между трехметровой и средней линией волейбольной площадки);
- догнать мяч после отскока, ударив его в пол под определенным углом;
- студент бросает мяч, стоя за передней линией спиной к сетке двумя руками через себя, с целью поймать его на трехметровой линии после ускорения; далее, стоя лицом к сетке на трехметровой линии, бросает мяч через сетку на трехметровую линию на противоположной стороне площадки с целью поймать его на другой стороне волейбольной площадки после ускорения.

Упражнения, выполняемые на месте.

Проблема: добиться успешного выполнения двигательного действия за счет координации входящих в него движений.

Примеры упражнений:

- выполнение броска мяча вверх перед собой, коснуться пола и поймать мяч.

Упражнения, выполняемые у стены.

Проблема: рассчитать высоту удара и силу отскока мяча от стены.

Примеры упражнений:

– стоя спиной к стене, в широкой стойке бросить мяч в стену, нагнувшись между ногами, и поймать его, повернувшись после отскока.

Выполнение упражнений в парах.

Проблема: синхронизация и согласованность в выполнении двигательных действий партнерами, одновременность выполнения бросков и технических приемов в паре.

Упражнения в парах с одним мячом.

Примеры упражнений:

– перемещения разными способами с мячом, зажатым лопатками, поясницами, лбами и т.д.;

– удерживая мяч, зажав его поясницами, стоя спиной друг к другу, одновременно развернуться в одну сторону лицом друг к другу.

Упражнения в парах – партнёры находятся с разных сторон волейбольной сетки.

Примеры упражнений:

– один игрок стоит на трехметровой линии с мячом, другой – на противоположной стороне площадки лицом или спиной к волейбольной сетке. Игрок с мячом бросает его через сетку вверх на противоположную сторону площадки на расстояние 3-4 метра от сетки. Партнёр должен догнать мяч, поймать его или сделать прием мяча сверху или снизу над собой.

Упражнения в парах с двумя мячами.

Проблема: выбор оптимального соответствия высоты и расстояния броска или передачи мяча для возможности партнера догнать и поймать мяч или выполнить технический прием в соответствии с его скоростными и техническими возможностями.

Примеры упражнений:

– стоя на боковых линиях спиной друг к другу, по сигналу бросить мячи вверх через голову партнеру и после разворота поймать их;

– одновременно с партнером выполнить передачу сверху двумя руками над собой, а потом друг другу.

Упражнения с использованием технических приемов волейбола.

Проблема: выбрать соответствующую высоту и расстояние передач мяча для выполнения перемещения по площадке в соответствии с заданным расстоянием.

Примеры упражнений:

- выполнение передачи сверху над собой с целью за определенное количество передач (например, 3) переместиться на определенное расстояние (например, от лицевой до трехметровой линии);
- выполнение передачи в стену, находясь по отношению к ней спиной;
- перемещение по волейбольной площадке с выполнением передач с остановкой в каждой игровой зоне (1-6).

Приведенные примеры упражнений позволяют определить направления использования проблемного обучения в процессе проведения занятий по спортивным играм и повысить интерес студентов в развитии собственных двигательных качеств, в особенности такого сложного, как координационные способности.

Список литературы:

1. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972. – 206 с.
2. Махмутов, М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. – М.: Педагогика, 1975. – 364 с.

Социальная адаптация детей и молодежи в современных социально-культурных условиях

УДК 378.1

Эмоционально-ценностный компонент профессиональной готовности к реализации инклюзивного образования

Л.Г. Астахова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрено содержание эмоционально-ценностного компонента профессиональной готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования; представлены результаты диагностики эмоционально-ценностного отношения студентов к лицам с инвалидностью и ОВЗ, перечислены способы формирования эмоционально-ценностного компонента профессиональной готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования.

Ключевые слова: профессиональная готовность, инклюзивное образование, обучающиеся с ОВЗ.

Emotional and value component of professional readiness for the implementation of inclusive education

L.G. Astakhova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the content of the emotional-value component of the professional readiness of future teachers to implement inclusive education; presents the results of the diagnosis of the emotional-value attitude of students to persons with disabilities and disabilities, lists the ways of forming the emotional-value component of the professional readiness of future teachers to implement inclusive education.

Keywords: professional readiness, inclusive education, students with disabilities.

На успешность социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) влияют разные факторы. Важным фактором

является сформированная профессиональная готовность педагога к реализации инклюзивного образования, к которой можно отнести знания педагога об особенностях обучающихся с ОВЗ, особенностях взаимодействия в инклюзивном классе, владение методикой обучения детей с отклонениями в развитии и т.д. Поэтому в процессе обучения в вузе студентов необходимо подготовить к работе с обучающимися с ОВЗ, в том числе в условиях инклюзивного образования.

Профессиональная готовность как интегративная характеристика личности и субъекта деятельности отражает, во-первых, активно-действенную позицию личности по отношению к будущей деятельности; во-вторых, динамическую систему когнитивных характеристик и особенностей личности, психофизиологических, психологических характеристик и индивидуально-психологических особенностей личности, выступающей как фактор успешности профессиональной деятельности; в-третьих, зрелость потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сфер личности.

Будучи сложным образованием, профессиональная готовность включает в себя различные компоненты. На основе анализа взглядов таких ученых, как Сергей Леонидович Евенко [54], Галина Викторовна Сергеева [75], Юлия Михайловна Тихомирова [81], Вера Валерьевна Хитрюк [86; 87], Светлана Александровна Черкасова [93] и др., на структуру профессиональной готовности к различным видам деятельности нами были выделены составляющие профессиональной готовности студентов к психолого-педагогическому сопровождению обучающихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, которую можно представить в виде совокупности следующих компонентов: когнитивного, эмоционально-ценностного, рефлексивного и интерактивного.

К эмоционально-ценностному компоненту можно отнести позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности, спокойное отношение к аномалиям развития ребенка, толерантное отношение к участникам инклюзивной образовательной среды, проявление уважения и доверия в процессе взаимодействия с участниками образовательного процесса, чувство педагогического оптимизма, уверенности в себе и в профессиональном успехе, самоконтроль, чувство долга и личной ответственности за результаты своей профессиональной деятельности, принятие ценностей профессиональной деятельности, в том числе ценностей инклюзии.

С целью выявления эмоционально-ценностного отношения студентов к обучающимся с ОВЗ и инвалидам были использованы анкета изучения отношения к ценностям инклюзивного образования и проективная методика (адап-

тированная для студентов методика «Домики» О.А. Ореховой). В эксперименте участвовало 106 студентов 2-3 курсов очной формы, обучающихся по направлениям «Педагогическое и специальное (дефектологическое) образование». Результаты проведения проективной методики показывают, что студенты испытывают различные чувства к обучающимся с ОВЗ и инвалидам: кто-то положительные, кто-то отрицательные, кто-то нейтральные.

1) к обучающимся с ОВЗ: 27% (29 человек) испытывают сочувствие, 15% (16 человек) – радость, 11% (12 человек) – разочарование, 11% (12 человек) – спокойствие, равнодушие; 11% (12 человек) – обиду, 11% (12 человек) – удовольствие, 9,5% (10 человек) – тревогу;

2) к инвалидам: 27% (29 человек) испытывают сочувствие, 16% (17 человек) – тревогу, 12% (13 человек) – удовольствие, удовлетворение от общения, 10% (11 человек) – спокойствие, равнодушие; 9,5% (10 человек) – обиду, 7,5% (8 человек) – разочарование.

Результаты изучения отношения студентов к ценностям инклюзивного образования с помощью анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты изучения отношения студентов к ценностям инклюзивного образования (%)

№ п/п	Ценности инклюзивного образования	Согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Не согласен
1.	Ценность человека не зависит от его способностей и достижений	51,7	25,4	13,6	3,8
2.	Каждый человек способен чувствовать и думать	78	15,3	5,1	1,7
3.	Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным	88,1	8,5	1,7	1,7
4.	Все люди нуждаются друг в друге	50,8	39	8,5	1,7
5.	Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений	33,9	57,6	6,8	1,7
6.	Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут	44,1	42,4	10,2	3,4

№ п/п	Ценности инклюзивного образования	Согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Не согласен
7.	Разнообразие усиливает все стороны жизни человека	57,6	33,3	5,1	3,4
8.	Каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности	79,7	15,3	3,4	1,7
9.	Дети с нарушениями в развитии должны иметь доступ к обучению в обычных школах	39	42,4	13,6	5,1
10.	Обычные школы должны создать условия удовлетворения образовательных потребностей каждого ребенка	64,4	27,1	5,1	3,4
11.	Инклюзивные школы являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями и обеспечивают реальное образование для большинства детей	49,2	35,6	13,6	1,7
12.	Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников	74,6	20,3	1,7	3,4
13.	Необходимо разрабатывать системы образования так, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие особенностей и потребностей каждого ребенка	76,3	18,6	3,4	1,7
14.	Совместное обучение детей различных национальностей, религий, культур, особенностей развития обогащает всех	64,4	28,8	5,1	1,7
15.	Совместное обучение всех детей увеличивает степень участия каждого в академической и социальной жизни школы и снижает степень изоляции учащихся во всех процессах, протекающих внутри школы	57,6	35,6	3,4	3,4

Такие результаты свидетельствуют о весьма разнообразном жизненном опыте студентов, полученном в процессе обучения в школе и вузе, а также опыте личного взаимодействия с людьми разного возраста, имеющими нарушения в развитии (одноклассники, однокурсники, родственники, знакомые,

друзья, известные люди: ученые, спортсмены, актеры и т.д.). Кроме этого, на отношение к людям с ОВЗ или инвалидностью, к инклюзивному образованию в целом оказывает влияние информация, полученная из средств массовой информации, научной, художественной или документальной литературы, кинематографа, занятий в университете и т.д.

Очень важно, чтобы педагог, который придет работать в детский сад, школу, колледж, техникум, вуз, научился принимать обучающихся такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками, сильными и слабыми сторонами, знал, как найти подход к каждому ребенку, хотел и умел вести профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образования.

Обучение в вузе способствует формированию профессиональной готовности будущих работников сферы образования, в том числе эмоционально-ценностного отношения студентов к обучающимся с ОВЗ и инвалидностью. В вузе эмоционально-ценностное отношение студентов к обучающимся с ОВЗ и инвалидностью может формироваться за счет

➤ использования различных организационных форм, технологий и методов обучения в процессе изучения дисциплин, связанных с вопросами обучения и воспитания обучающихся с ОВЗ (например, дисциплины «Основы инклюзивного образования»). Применение активных и интерактивных методов обучения, различных форм и технологий, направленных на формирование профессиональных компетенций в вопросах инклюзивного образования, таких как метод решения кейс-задач, модерация, социально-психологический тренинг, деловые и ролевые игры, дискуссии, дебаты, метод мозгового штурма, методы группового обучения, метод проектов, методы взаимопроверки, метод интеллект-карт и др.

➤ рационального сочетания аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности студентов в процессе изучения профильных дисциплин. Включение в учебную деятельность (чаще во внеаудиторную) учебных экскурсий в различные образовательные и социальные учреждения и организации, участие в волонтерской деятельности, просмотры учебных видеофильмов, мультфильмов с последующим их анализом, рассказы о людях с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью, их достижениях и знакомство с ними, изучение эффективного опыта работы педагогов с обучающимися с ОВЗ и т.д.

Таким образом, в процессе обучения в вузе у будущих педагогических работников необходимо сформировать профессиональную готовность, включая эмоционально-ценностное отношение к людям с инвалидностью и ОВЗ. Результаты диагностики свидетельствуют о том, что работа со студентами в данном направлении должна быть продолжена.

Список литературы:

1. Евенко, С.Л. Факторы профессиональной готовности психолога к работе с детьми-инвалидами [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/763> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Сергеева, Г.В. Компоненты готовности студента педагогического вуза к самообразовательной деятельности [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 9(137). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-gotovnosti-studenta-pedagogicheskogo-vuza-k-samoobrazovatelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Тихомирова, Ю.М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Психологические науки: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 6-9. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/5082/> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Хитрюк, В.В., Симаева, И.Н., Пономарева, Е.И. Инклюзивная готовность будущих педагогов: механизмы обеспечения [Электронный ресурс] // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. Шамякіна. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://rep.barsu.by/handle/data/1116> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Хитрюк, В.В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога: структурно-уровневый анализ [Электронный ресурс] // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1(1). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-gotovnost-kak-etap-formirovaniya-inklyuzivnoy-kultury-pedagoga-strukturno-urovnevyu-analiz> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Черкасова, С.А. Формирование психолого-педагогической готовности студентов-психологов к работе в системе инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ: Гуманитарные науки. – 2012. – №1-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psiologo-pedagogicheskoy-gotovnosti-studentov-psiologov-k-rabote-v-sisteme-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.04.2021).

Психоэмоциональные нарушения в условиях пандемии

В.В. Гурьева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Пандемия новой коронавирусной инфекции по интенсивности психотравмирующего воздействия на миллионы людей рассматривается учеными всего мира как чрезвычайная ситуация, формирующая психоэмоциональные расстройства с элементами нарушений социального функционирования. В структуре нарушений представлены наименее специфические симптомокомплексы.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, пандемия, психоэмоциональные расстройства, стрессогенные факторы, психофизическое здоровье.

Psychoemotional disorders in a pandemic.

V.V. Gureva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The pandemic of a new coronavirus infection, in terms of the intensity of its traumatic effect on millions of people, is considered by scientists all over the world as an emergency situation that forms psychoemotional disorders with elements of impaired social functioning. The structure of disorders includes the least specific symptom complexes.

Keywords: coronavirus infection, pandemic, psychoemotional disorders, stress factors, psychophysical health.

Технологические, экологические катастрофы, экономические кризисы всегда приводят к изменению психоэмоционального состояния людей. Фактором, изменившим психическое равновесие всей планеты в 2019-2020 году стала коронавирусная инфекция. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) объявила вспышку нового коронавирусного заболевания COVID-19 чрезвычайной ситуацией с высоким риском распространения инфекции и охарактеризовала ситуацию с COVID-19 как пандемию. «Распространение нового коронавируса в мире приобрело характер пандемии», – заявил на брифинге в Женеве гендиректор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебреисус [7]. Масштаб распространенности инфекции, ее последствия затронули экономическую, социальную, политическую сферы жизни общества практически во всех странах мира.

К последствиям бедствия такого масштаба относятся:

- появление большого количества больных и инфицированных. Свыше 150 миллионов заболевших во всем мире подтверждает масштаб распространения инфекции.

- дезорганизация системы управления местным здравоохранением. Общее непонимание механизма развития и стратегии лечения нового заболевания, отсутствие необходимого количества лекарственных препаратов, необходимость срочного перепрофилирования коечного фонда – все это нарушает привычную деятельность общества, затрагивая психоэмоциональную и психосоциальную сферу людей.

- низкий уровень осведомленности населения о рисках, связанных с новым заболеванием, показатели заболеваемости и летальности, демонстрируемые СМИ, ведут к снижению активности в отношении самосохранения.

- нарушение психического равновесия. Пандемия коронавируса COVID-19 вызывает стресс у населения, что влечет за собой увеличение количества психических расстройств не только у людей со склонностью к подобным заболеваниям, но и у значительной массы населения, которая не сталкивалась с этой проблемой ранее [3].

Затрагивая все системы функционирования, коронавирусная инфекция оказывает серьезное влияние на нервную систему: у 56% пациентов, перенесших COVID-19, выявлены нарушения со стороны нервной системы; 42% отмечают повышенную тревожность; 40% – нарушение сна; каждый третий отмечает депрессивное состояние; у 20% выявлены невротические расстройства. По мнению профессора Университета Британской Колумбии, клинического психолога Стивена Тейлора, автора книги «Психология пандемий», не менее чем у 10% людей, пострадавших от пандемии, разовьются психологические последствия – «синдром COVID-19 – стресса» (COVID stress syndrome).

Исследование OMI Russia (данные за 2020 год) показывает рост запросов по теме «Стресс» на 25%. По своему психотравмирующему воздействию на миллионы людей пандемия может быть отнесена к масштабному бедствию современности.

Возможность возникновения и характер психогенных расстройств в условиях крупномасштабных бедствий, их частота, выраженность клинических проявлений и их динамика зависят от характеристики ситуации и готовности людей к деятельности в сложных условиях, что связано с напряжением регуляторных механизмов и мобилизацией всех ресурсов [1].

Субъективная оценка опасности напрямую зависит от индивидуально-психологической устойчивости личности, исходного состояния психофизического здоровья, что объясняет различия в поведении людей, оказавшихся под воздействием психотравмирующих факторов.

Массивное воздействие социально-стрессовых факторов порождает страх, повышенную личностную тревожность с эмоциональной лабильностью, волнение, беспокойство – естественные реакции организма на нетипичную ситуацию и являются прямым следствием попытки организма адаптироваться к новым обстоятельствам, т.е. приспособиться к изменившимся условиям всего окружающего мира. Чем больше воздействие незнакомых, неспецифических факторов на личность, тем выше уровень нервно-психического напряжения [4]. Адаптация затрагивает все уровни организма вплоть до психологической регуляции деятельности. Способности к произвольной психической регуляции своего состояния расширяют адаптационные возможности людей в условиях чрезвычайной ситуации.

Угроза инфицирования, не связанная с сенсорным восприятием, а эмоциональное и когнитивное восприятие информации о распространенности инфекции, о клинических проявлениях и последствиях заболевания, социальных и экономических проблемах – все это является стрессогенным фактором в условиях пандемии.

Чрезмерная нагрузка на психоэмоциональную сферу человека повышает риск возникновения невротических расстройств, психосоматических заболеваний, панических атак, тревожно-депрессивных и фобических состояний. Действие множества психотравмирующих факторов всегда ведет к возникновению психических расстройств функционального характера с последующим переходом в органическую патологию. Чаще выявляются наименее специфические симптомокомплексы.

По данным Томского научного центра, различные стрессовые факторы приводят к острым и затяжным психоэмоциональным расстройствам, имеющим общие закономерности: симптомы общей тревожности, нервного истощения, чувство беспомощности, неудовлетворенности, раздражительность, тревогу, что указывает на истощение адаптационных возможностей. Нейрофизиологическими исследованиями было показано, что механизм невротической тревоги связан с патологическим усилением влияния на кору головного мозга со стороны восходящего отдела ретикулярной формации мозгового ствола и гипоталамуса, с повышением тонуса симпатoadреналовой системы и усилением вегетативных реакций на эмоционально-стрессовые раздражения [5].

Психологические реакции населения, связанные с распространением пандемии, специфически ассоциированы с адаптивным поведением в процессе противоэпидемических мероприятий [3]. К тяжелым психологическим последствиям ведет самоизоляция, необходимость социального дистанцирования. «Мы – существа, живущие в обществе, поэтому из-за социальной изоляции возникают тревога и депрессия. Меньше видимся с родными, нет стимула, находимся одни. Такие условия – одна из основных причин появления симптомов депрессии или самой депрессии», – говорит заведующий отделением психологии и психиатрии больницы «Клиник де Барселона» и научный руководитель Центра биомедицинских исследований в сети психического здоровья (CIBERSAM) Эдуард Вьета.

Исследование, проведенное в феврале 2020 года медицинским журналом The Lancet, было направлено на изучение влияния изоляции на психоэмоциональное состояние людей: проанализировано более 20 источников информации о мировых эпидемиях и их влиянии на ментальное здоровье. Выводы, сделанные в результате исследования, говорят о том, что пандемия COVID-19 – уникальное явление, отдаленные последствия которого еще предстоит изучить. Большинство исследований указывает на то, что длительная изоляция способна привести к повышению уровня тревожности, суицидальным мыслям, депрессии. Наиболее серьезные психологические последствия предполагаются у лиц, переболевших коронавирусной инфекцией, и лиц из их ближайшего окружения [6].

В условиях самоизоляции отмечается фрустрация – как «невозможность (блокирование) удовлетворения активированной потребности из-за какого-либо препятствия или обструкции» (Саймондс) или как «состояние напряжения, зависящее от блокирования пути к цели» (Мерфи). Длительная фрустрация переходит в депривационную ситуацию, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени [2].

Депривационная ситуация формирует социальную депривацию, обусловленную изоляцией из привычной среды и представленную специфическим механизмом сепарации – отделение индивидуума от общественной среды и является серьезным стрессогенным фактором. Характерными признаками депривационной ситуации в случае изоляции в условиях пандемии являются определенная чрезвычайность ситуации, широкая общественная значимость и ограниченная продолжительность во времени, что снижает уровень психологической адаптации, устойчивости к психосоциальным стрессорам.

В таких обстоятельствах у людей с повышенной чувствительностью к изоляции формируется весь комплекс дезадаптационных нарушений в виде астенического синдрома с повышенной утомляемостью и истощаемостью психических процессов, синдрома вегетативной дисфункции, включающего в себя все формы нарушения вегетативной регуляции: головные боли, дискинетические нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта, нарушение сна, нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы.

Адаптационные расстройства формируются на этапе приспособления человека к изменившейся ситуации, на фоне стрессового события, при котором поражается интегральность его социальной сети, что сопровождается тревогой с обострением всей чувствительности, беспокойством, нарушением социального функционирования, агрессивными реакциями. Расстройства чаще бывают полимофными.

Тяжесть дезадаптационных нарушений обусловлена особенностями стрессогенного фактора, его ведущих характеристик, ресурсами психической сферы человека. В случаях самоизоляции или социальной депривации, где влияние среды однотипно, т.е. единый социогенез, на первый план в развитии дезадаптационных нарушений выходит индивидуальная предрасположенность, тип высшей нервной деятельности, психопатологическая отягощенность и ресурсы психики.

Прогнозируя масштаб и тяжесть психологических последствий пандемии, принимая во внимание реальную угрозу психическому здоровью населения, Департаментом ВОЗ (Европейское региональное бюро) по охране психического здоровья был подготовлен документ для поддержания психического благополучия различных групп населения во время пандемии [7]. В первую очередь ВОЗ отмечает, что чувство грусти, замешательства, страха или досады в кризисной ситуации – это нормальная реакция организма.

Рекомендуется: не забывать о здоровом образе жизни, правильном питании, режиме сна и физической активности; больше общаться с близкими, используя современные средства связи, если личное общение невозможно; отказаться от курения и распития алкогольных напитков для подавления эмоций; снизить информационный поток, если негативные новости приводят к повышенной тревожности; обратиться к личному опыту переживания стрессовых ситуаций в прошлом, понять, какие навыки помогли вам сохранить стабильное психическое состояние, и обратиться к ним снова; если стресс и отрицательные эмоции слишком сильны, не пытаться справиться с ними самостоятельно и обратиться за медицинской помощью.

Возрастает роль организации и оказания серьезной психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи, направленной на снижение уровня стресса и нормализацию психоэмоционального состояния населения. Актуальна задача определения адекватной концепции психотерапевтической и социально-психологической реабилитации.

Необходимы методы, позволяющие выстраивать прогноз последствий воздействия психогенных факторов на психоэмоциональную сферу, организацию психологической помощи с учетом индивидуально-психологических и личностных характеристик. Подготовка специалистов с высоким уровнем нервно-психической устойчивости, способных сохранять адекватность поведения и психологическую готовность к оказанию психологической помощи большому количеству людей, оказавшихся в условиях психотравмирующей ситуации, является также актуальной задачей, которую предстоит решить.

Список литературы:

1. Александровский, Ю.А., Щукин, Б.П. Психогении в экстремальных условиях. – М.: Медицина, 1991. – 97 с.
2. Лангмейер, И., Матейчик, З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, 1984. – 335 с.
3. Сорокин, М.Ю., Касьянов, Е.Д., Рукавишников, Г.В., Макаревич, О.В., Незнанов, Н.Г., Лутова, Н.Б., Мазо, Г.Э. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2020. – № 2. – С. 87-94.
4. Здоровая личность: коллективная монография / Г.С. Никифоров и др. – СПб.: Речь, 2013. – 399 с.
5. Чудновский, В.С., Чистяков, Н.Ф. Основы психиатрии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 448 с.
6. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence / Rebecca K. Webster, PhD; Louise E. Smith, PhD; Lisa Woodland, MSc; Prof Simon Wessely, FMedSci; Prof Neil Greenberg, FRCPsych; Gideon James Rubin, PhD // Lancet. – 2020. – № 395(10227). – P. 912-920.
7. Mental health and psychological resilience during the COVID-19 pandemic. Рекомендательное письмо ВОЗ от 27.03.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/>.

**Подготовка студентов к организации педагогического
сопровождения саморазвития подростков**

И.В. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрена специфика подготовки студентов к организации педагогического сопровождения саморазвития подростков, представляющей собой организационно-педагогическое условие к организации авторской модели педагогического сопровождения саморазвития подростков в условиях дополнительного образования. Рассмотрен опыт подготовки будущих педагогов к рассматриваемому сопровождению в ИСО КГУ им. К.Э. Циолковского на примере реализации основной общеобразовательной программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль "Педагогика режиссуры и сценического искусства", бакалавриат.

Ключевые слова: саморазвитие, подготовка студентов, педагогическое сопровождение саморазвития, субъектность, рефлексия, прогностические способности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00616.

**Preparing students for the organization of pedagogical support for the
formation of subjectivity in adolescents**

I.V. Ivanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the specifics of preparing students for the organization of pedagogical support for the self-development of adolescents, which is an organizational and pedagogical condition for the organization of the author's model of pedagogical support for the self-development of adolescents in the conditions of additional education. The experience of training future teachers for the considered support in the ISO KSU named after K.E. Tsiolkovsky is considered on the example of the implementation of the basic general education program in the direction of training 44.03.01 Pedagogical education, profile "Pedagogy of directing and performing arts", bachelor's degree.

Keywords: self-development, training of students, pedagogical support of self-development, subjectivity, reflection, predictive abilities.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-013-00616.

На современном этапе развития отечественного образования важным направлением, реализующим задачи, поставленные нормативными образовательными документами страны, является создание условий для формирования свободной и ответственной личности обучающихся. В частности, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [7] акцентирует внимание педагогов на реализацию воспитывающего потенциала образовательных систем, реализацию духовно-нравственного, патриотического, гражданского воспитания. Результатом воспитания видится личность ребенка, готовая к самостоятельному и осознанному выбору, прогнозированию его последствий, определение и учет экологичности выбора.

Можно говорить о приоритете воспитательных практик, направленных на педагогическое сопровождение саморазвития подростков, реализующее тьюторские стратегии как формы взаимодействия педагога с детьми, предполагающие, с одной стороны, ненавязывание взрослым своего мнения, с другой стороны, побуждающее ребенка к рефлексии своих ценностей, поступков, осознанному подходу к экзистенциальному выбору, реализации действий, основанных на самостоятельных решениях.

Опираясь на научные труды известных психологов, исследовавших процессуальные основы развития и саморазвития личности, а также возрастнопсихологические особенности становления субъектности личности (Л.С. Выготский [1], А.Н. Леонтьев [3], Ж. Пиаже [4], В.И. Слободчиков [6], Э. Эриксон [12] и др.), приходим к выводу, что возрастным периодом, обладающим развивающим потенциалом к формированию рефлексии, ценностно-смысловой сферы личности, является подростковый возраст. Учитывая то, что данные характеристики представляют собой психологическое ядро процесса саморазвития, можно говорить о важности педагогического сопровождения саморазвития именно применительно к подростковому возрасту.

Полагаем, что организация рассматриваемого сопровождения должна строиться в опоре на воспитание нравственных ценностных ориентиров обучающихся, а также включать в себя реализацию психолого-педагогических практик, направленных на формирование у обучающихся опыта самостоятельного выбора, его осознанности, рефлексии и оценки экологичности. Такая де-

тельность должна быть целенаправленно организована в контексте ценностно-ориентированной образовательной среды, насыщенной воспитательными методами.

В качестве ведущего метода нравственного воспитания целесообразно использовать метод дилеммных ситуаций, предложенный Л. Кольбергом [2]. Активное применение проблемных ситуаций, в свою очередь, будет способствовать мотивации подростка в саморазвитию, оценке своих потенциальных и реальных личностных возможностей. Именно ситуация преодоления трудностей, заданная проблемой, позволяет оценить то, какие копинг-стратегии традиционно применяет подросток для решения лично-важной для него задачи, что для педагога станет важной определяющей причиной построения траектории саморазвития обучающегося.

Одним из организационно-педагогических условий, предопределяющих эффективность реализации педагогического сопровождения саморазвития подростков, является подготовка педагогов (практикующих и будущих) к реализации данного вида педагогической деятельности. О необходимости соблюдения данного условия свидетельствуют проведенные нами опросы среди методистов и педагогов дополнительного образования города Калуги, работающих в МБОУ ДО «Детско-юношеский центр космического образования «Галактика» города Калуги, ГБОУДО КО «Областной эколого-биологический центр учащихся», МБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества «Созвездие» города Калуги и участвующих в опытно-экспериментальной работе, посвященной апробации модели педагогического сопровождения саморазвития подростков в условиях дополнительного образования. В частности, результаты опроса показали, что в образовательных организациях дополнительного образования области накоплен опыт реализации педагогических практик, методов и приемов развития рефлексивно-регуляционной и ценностно-смысловой сферы личности подростков, однако наряду с этим работники образования также заметили, что необходима система реализации педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании, ее технологически грамотная организация [5].

Полученные данные подтверждают необходимость не только проведения специальной подготовки педагогов к реализации рассматриваемого сопровождения, но и акцентирование внимания на подготовке будущих педагогов к данному виду профессиональной деятельности.

Важно уделить отдельное внимание имеющемуся опыту подготовки студентов и магистрантов направления «Педагогическое образование» к рассматриваемому сопровождению.

Участвуя в реализации основной общеобразовательной программы Института социальных отношений КГУ им. К.Э. Циолковского по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль "Педагогика режиссуры и сценического искусства", бакалавриат, заочная форма обучения, и являясь ее руководителем, остановимся на описании отдельных вопросов, связанных с подготовкой будущих педагогов к организации педагогического сопровождения саморазвития подростков в условиях образования (общего и дополнительного).

Интересующие нас вопросы рассматриваются в структуре отдельных дисциплин: «Педагогика» (вопросы формирования ценностно-смысловой сферы подростка); «Психология в образовании» (психолого-педагогические основы педагогического сопровождения саморазвития обучающегося как функции воспитания); «Проектирование в профессиональной деятельности» (рассмотрение технологий проектной деятельности. Рассмотрение проекта саморазвития как вида проекта, направленного на решение субъектно важной задачи); «Психология общения» и «Педагогические инструменты управления аудиторией при организации досуговой деятельности» (рассмотрение общения как фактора формирования референтности педагога как субъекта педагогического сопровождения); «Духовно-нравственное воспитание личности: версия русской классики» (рассмотрение основ нравственного и духовно-нравственного опыта как фактора формирования ценностных установок личности и вектора саморазвития личности); «Технологии обучения театральному мастерству в дополнительном образовании» (накопление студентами опыта составления индивидуальных маршрутов развития в дополнительном образовании); «Технологии обучения сценическому мастерству в дополнительном образовании» (изучение развивающих и воспитательных возможностей дополнительного образования и их роли в формировании саморазвивающейся личности обучающихся); «Психолого-педагогические основы творческой деятельности» и «Арт-педагогика в творческом развитии детей и молодёжи» (изучение студентами методов творческого саморазвития и их рассмотрение в контексте экзистенциального проектирования); «Основы режиссерского анализа» (знакомство с основами литературного анализа текста, в том числе в целях его применения в ходе педагогической работы с дилеммными ситуациями); «Психолого-педагогическая поддержка детей и подростков в дополнительном образовании» (изучение студентами специфики организации сопровождения обучающихся и поддержки в условиях дополнительного образования); «Теат-

ральная деятельность как средство эстетического воспитания» и «Театр и музыка в эстетическом воспитании» (изучение развивающих и воспитательных возможностей театра. Театр как средство воспитания).

Организуя образовательный процесс студентов в рамках изучения дисциплины **«Проектирование в профессиональной деятельности»**, решается ведущая задача, состоящая в овладении студентами инструментарием выбора и использовании методов и приемов в процессе составления и реализации социальных, творческих и педагогических проектов. **Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:** способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-6); способность проектировать образовательные программы (ПК-8); способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9); способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10) [8].

В результате освоения дисциплины студент должен: знать: приемы проектирования педагогических и социальных проектов для детей, подростков и молодежи; правила и приемы проектировании индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся; правила проектирования траекторий своего профессионального роста и личностного развития; **уметь:** проектировать социальные образовательные программы и проекты для детей, подростков и молодежи; составлять индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, социальные молодежные проекты, траекторий профессионального роста и личностного развития; **владеть** знаниями в области проектирования на практике.

Содержание курса представлено основными вопросами: социальное, творческое и педагогическое проектирование; творческие, педагогические и социальные проекты. Формирование и развитие проектной культуры личности как важный фактор ее социальной активности; технологии, методы и этапы разработки социальных, творческих и педагогических проектов. Разработка и защита курсовых проектов по тематике проектирования.

Формой итогового контроля выступают курсовые проекты (3 и 4 курсы). Студенты, осваивая дисциплину, подготавливают социальные, творческие и педагогические проекты на самостоятельно выбранные темы с учетом своих интересов и предпочтений. Примеры тех проектов, связанных с рассматриваемым сопровождением: «Формирование культуры поведения у молодежи через приобщение к театральной деятельности», «Формирование культуры поведения у молодежи через приобщение к музыке», «Индивидуальный образовательный маршрут творческого саморазвития подростка в дополнительном

образовании», «Социальное проектирование по проблеме формирования семейных ценностей молодежи», «Социальное проектирование по проблеме профессионального самоопределения молодежи», «Социальное проектирование по проблеме личностного самоопределения среди молодежи», «Разработка индивидуальной траектории саморазвития» и др.

В Институте социальных отношений имеется опыт подготовки магистрантов к организации рассматриваемого сопровождения. Так, в рамках подготовки магистрантов по направлению подготовки 44.04.01 Психолого-педагогическое образование, магистерская программа «Коучинг в педагогическом и социальном сопровождении детей и молодежи в современных социально-культурных условиях», очная форма обучения (2016 год набора). Реализуя рабочую программу дисциплины «**Проектирование индивидуальных маршрутов саморазвития личности**», ставилась задача обучения студентов основам теории и практики сопровождения саморазвития обучающихся (дисциплина реализована). Процесс изучения дисциплины был направлен на формирование компетенции: готовностью к осуществлению педагогического проектирования образовательных программ и индивидуальных образовательных маршрутов (ПК-8) [10].

В итоге освоения дисциплины студент должен **знать** научные основы обучения детей; принципы построения индивидуального маршрута личности, закономерности процесса саморазвития; **уметь** организовывать индивидуализацию развивающей среды; **владеть** приёмами построения индивидуального маршрута саморазвития личности.

Дисциплина представлена тремя разделами: «Междисциплинарный анализ проблемы саморазвития», «Саморазвитие личности: пути, методы, барьеры» и «Проектирование индивидуальных маршрутов саморазвития личности».

Видами самостоятельной работы магистрантов выступили: составление тезисов, составление библиографического списка, подготовка схемы основных психологических составляющих саморазвития личности, написание эссе, подготовка мониторинга саморазвития личности и в опоре на него – составление индивидуального маршрута саморазвития. Формой промежуточного контроля знаний по дисциплине являлся зачет с оценкой.

Знания, полученные студентами в ходе освоения рассмотренных дисциплин, помогут им осуществлять педагогическое сопровождение саморазвития подростков, а также управлять данным процессом.

Проведя анализ имеющего опыта подготовки студентов – будущих педагогов к организации педагогического сопровождения детей, приходим к выводу, что он имеется и представлен содержательно отдельными темами, разделами и даже образовательными программами в структуре ОПОП по направлению подготовки «Педагогическое образование».

В контексте проводимого исследования в качестве программного средства обеспечения подготовки студентов направления «Педагогическое образование» (уровни бакалавриат, магистратура) созданы образовательные программы-модули высшего образования *«Педагогическое сопровождение саморазвития подростков»*, которые могут быть включены в образовательные программы соответствующих дисциплин, реализующих компетенции:

а) направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, уровень бакалавриат, ФГОС ВО 3+ [8], компетенции: *способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики (ПК-2); способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3); способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9);* ФГОС ВО 3++ [9], компетенции: *способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1); способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ОПК-3); способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4);*

б) направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, уровень магистратура, ФГОС ВО 3+ [10], компетенции: *способность формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики (ПК-2); готовность к разработке и реализации методик, технологий и приемов обучения, к анализу результатов процесса их использования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (ПК-4); готовность к осуществлению педагогического проектирования образовательных программ и индивидуальных образовательных маршрутов (ПК-8; ФГОС ВО 3++ [11], компетенции: *способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1); способен проектировать организацию совместной и индивидуальной**

учебной и воспитательной деятельности обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями (ОПК-3); способен создавать и реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4).

Общая трудоемкостью образовательной программы-модуля для уровня высшего образования – бакалавриат составляет 36 ч., из них: 14ч. – лекции, 12ч. – практические занятия и 10 ч.- самостоятельная работа (подготовка рефератов, докладов, эссе, конспектов занятий, подготовка деловой игры, индивидуального проекта саморазвития подростка). В качестве основных содержательных компонентов образовательной программы-модуля для уровня высшего образования – бакалавриат – предлагаются следующие разделы: «Феномен саморазвития личности», «Воспитание свободного человека в теории и истории педагогики», «Методика педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании», «Реализация рефлексивно-ценностного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития».

Общая трудоемкость образовательной программы-модуля для уровня высшего образования – магистратура – составляет 36 ч., из них: 8 ч. – лекции, 10 ч. – практические занятия и 18 ч.- самостоятельная работа (подготовка научной статьи, разработка схем моделей сопровождения, аннотации научных статей и монографий). В качестве основных содержательных компонентов образовательной программы-модуля для уровня высшего образования – магистратура – предлагаются следующие разделы: «Теоретико-методологические основы изучения процесса саморазвития подростков», «Концептуальные основы педагогического сопровождения саморазвития подростков», «Рефлексивно-ценностный подход как методологическая база для разработки и реализации технологий, методов и приемов сопровождения саморазвития обучающихся», «Реализация рефлексивно-ценностного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в дополнительном образовании».

В качестве заключения:

1. Педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся – одно из актуальных направлений развития современного образования.

2. Необходимость подготовки будущих педагогов к реализации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся предполагает анализ имеющегося опыта образовательной практики, востребованной в данных условиях, а также при необходимости – внесение корректив в содержание подготовки студентов по направлению «Педагогическое образование» (уровни: бакалавриат и магистратура).

3. Разработанные образовательные программы-модули высшего образования «Педагогическое сопровождение саморазвития подростков» (направление подготовки «Педагогическое образование», бакалавриат, магистратура) могут быть включены отдельными модулями в рабочие программы дисциплин, наиболее тесно содержательно соотносящимися с рассматриваемой проблемой.

Список литературы:

1. Выготский, Л.С. Педология школьного возраста / В кн.: Выготский Л.С: сборник. – М.: Амонашвили, 1996. – 222 с.
2. Дилеммы Л. Кольберга. Теория нравственного развития. Диагностика морального сознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/694-dilemmy-l-kolberga-teoriya-nravstvennogo-razvitiya-diagnostika-moralnogo-soznaniya> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 658 с.
5. Рожков, М.И., Иванова И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростка в дополнительном образовании // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1(118). – С. 37-47.
6. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования. – Биробиджан: БГПИ, 2003. – 160 с.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 28.02.2021).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования бакалавриат, направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.10.2015г. N 1426 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/news/8/1583>.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования бакалавриат, направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.03.2018 г. N 50362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/programmy-bakalavriata-fgos-3/44.03.01_pedagogicheskoe_obrazovanie.pdf.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования магистратура, направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.11.2014 г. N1505 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf>.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования магистратура, направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.03.2018 г. N 50361 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mmamos.ru/wp-content/uploads/svedeniya_ob_organizacii/obrazov_standart/440401_N126.pdf.
12. Эриксон, Э. Детство и общество: пер. с англ. А.А. Алексеева. – М.: Флинта, 2006. – 352 с.

Удовлетворенность жизнью современной молодежи

К.Н. Познякова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена изучению жизненной позиции современной молодежи, проблем, с которыми она сталкивается в повседневной жизни, а также представлены результаты исследования степени удовлетворенности жизнью молодежи в возрасте от 19 до 22 лет, в частности студентов университета.

Ключевые слова: молодежь, проблемы молодежи, удовлетворенность жизнью.

Satisfaction with the life of modern youth

K.N. Poznyakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the study of the life position of modern youth, the problems that they face in everyday life, and also presents the results of a study of the degree of life satisfaction of young people aged 19 to 22 years who are university students.

Keywords: youth, youth problems, life satisfaction.

Тема статьи была выбрана неслучайно. Сегодня в период глобальных перемен, вызванных социальными потрясениями, пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 (коронакризис), имеющей далеко идущие последствия, на наш взгляд, необходимо уделить внимание молодежи, которая в настоящем мире играет одну из главных ролей, нежели иные социальные группы. Именно на ней лежит ответственность за будущее состояние всех сфер государства и общества в целом. Согласно Большому толковому социологическому словарю молодёжь – это социально-демографическая группа, которую характеризуют совокупность возрастных характеристик (примерно от 16 до 27 лет), периоды становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления [7].

По мнению ряда исследователей, в последние годы увеличивается тенденция к проявлению активной позиции молодежи, которая в ближайшем времени должна проявиться еще сильнее.

К сожалению, за последние 10-15 лет увеличились проблемы российской молодежи. С какими же трудностями приходится ей сегодня сталкиваться? В соответствии с данными, представленными на образовательном портале «Наука.Club», современная молодежь сталкивается с такими проблемами, как: 1. Социальные проблемы: доля численности молодежи по отношению к другим возрастным группам страны сокращается и составляет 15%; снижены умственные и интеллектуальные способности; наблюдается рост числа преступлений среди молодых. 2. Экономические проблемы: невозможность устроиться на работу по специальности и, как следствие, увеличение числа безработных среди молодых людей и неспособность материально обеспечивать свои потребности; жилищный вопрос. 3. Духовные проблемы: являются следствием социальных и экономических проблем общества в целом.

К сожалению, сегодня родители меньше времени уделяют воспитанию детей и практически не закладывают в них фундамента нравственности и моральных качеств. В результате чего между молодым и старым поколениями – непонимание и конфликты, возвышение культа «удовольствия», отрицание общественных норм и ценностей, саморазрушение личности; сексуальная и нравственная распущенность и т.п. [3].

С учетом того, что на плечи именно этой группы в самом ближайшем будущем ляжет тяжелая работа по выходу из сложившейся социально-экономической обстановки, кризиса, можно предположить, что изучение оптимистически или пессимистически настроенных групп социально активной и образованной молодежи представляет особый интерес.

Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью определяет очень многие поступки субъекта, разные виды его деятельности и поведения. Удовлетворенность жизнью является одним из центральных проблемных полей современной психологической науки и практики [4, с. 29]. В психологии феномен удовлетворенности жизнью связан с именами таких исследователей, как: А. Маслоу, В. Франкл, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Р. Григорьев, Т. Мордасова, Э. Эриксон, З. Фрейд, Жак Лакан, М. Аргайл и др.

В трудах З. Фрейда принцип удовольствия лежал в основе его концепции личности, на основе которого он описывал стремление психики к понижению напряжения до минимального уровня. Одной из самых ярких фигур в британской психологии XX в. был Майкл Аргайл. В своей работе «Психология счастья» М. Аргайл обращает наше внимание на то, что счастье определяется состоянием удовлетворенности повседневной жизнью, общей оценкой удовлетворенности прошлым и настоящим, частотой и продолжительностью положительных эмоций [1, с. 34].

В Большом психологическом словаре удовлетворенность – это субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя [5]. А.Н. Леонтьев, определяя значимость отношения к жизни, пишет, что определяют личность человека «не внутренние условия, взятые сами по себе, как и не внешние условия, как и не просто совокупность тех и других. Личность является тем процессом, который «соединит» их между собой», т.е. «личность определяется жизнью». Понятие «субъективное благополучие» объединяет в себе ряд феноменов, «закрывающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом».

С точки зрения Р.М. Шамяниной, субъективное благополучие является выражением личного отношения человека к себе, своей жизни и значимым для него процессам и сопровождается ощущением удовлетворенности. Исходя из выше сказанного, мы можем отметить, что удовлетворенность жизнью – характеристика субъективно-объективная. Это означает, что на нее влияют как потребности человека, так и субъективные представления человека о своей жизни. Сегодня тема удовлетворенности не только не утратила своей актуальности, а, напротив, приобрела особую значимость [4, с. 33].

Наиболее чувствительной к общественным запросам, настроениям и переживаниям людей оказалась современная социальная психология. Именно в этом разделе психологии провозглашается и формулируется особое направление под названием «позитивная психология». Одним из представителей «позитивной психологии», ведущим исследователем в области субъективного благополучия является Эдвард Ф. Динер. По мнению Э. Динера, субъективное благополучие состоит из трёх основных компонентов: удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции – все эти три компонента вместе формируют единый показатель субъективного благополучия. Субъективное благополучие призвано не просто служить индикатором того, насколько человек погружён в депрессию или тревогу, но должно демонстрировать насколько один человек счастливее другого, т.е. автор уравнивает субъективное благополучие с переживанием счастья.

Э. Динер создал тест для оценки показателя «удовлетворенности жизнью» – шкалы субъективного благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью. Особенность этого теста состоит в том, что «удовлетворенность жизнью» оценивается не как текущее эмоциональное, настроение индивида, этот тест измеряет социальную установку индивида в виде общей оценки своей прошлой и настоящей жизни и ее предполагаемых перспектив [4, с. 35].

С учетом того, что субъективное благополучие тесно связано с переживанием счастья, то этой стороне проблемы мы также решили уделить внимание.

Древнегреческий философ Демокрит полагал, что счастлив тот, кто довольствуется немногим. Счастье не в богатстве, оно не в стадах и золоте, не в рабах и не в деньгах. Счастье – в душе.

В толковом словаре С.И. Ожегова счастье – это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, успех, удача. В идеологии современной рыночной экономики «счастье» являлось и является наряду с «успехом» наиболее важной ценностью.

Блез Паскаль полагал, что все люди стремятся к счастью – из этого правила нет исключений. Способы у всех разные, но цель одна. Т. е., счастье – побудительный мотив любых поступков любого человека, даже того, кто собирается повеситься, так думал автор. Идея о счастье заложена в принципе удовольствия как базовом регуляторе поведения индивида в теории психоанализа [4, с. 29].

Что способно сделать нас счастливыми? Полагаем, что каждый в той или иной мере задавался этим вопросом. В целом счастье можно определить как психологический феномен, характеризующийся осмысленностью жизнедеятельности человека, доминированием позитивного эмоционального состояния, целостным восприятием времени, положительным отношением к себе и окружающим.

Для проведения эмпирического исследования «Удовлетворенности жизнью современной молодежи» были выбраны следующие методики: опросная методика эксплицитной удовлетворенности жизнью Satisfaction With Life Scale (SWLS), разработанная Е. Динером и его коллегами; тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (далее – ИЖУ), адаптация Н.В. Паниной.

ИЖУ – интегративный показатель, включающий в качестве основного носителя эмоциональную составляющую. Под категорией «жизненная удовлетворенность» понимается самое общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя: интерес к жизни как противоположность апатии; решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей; согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями; положительную оценку собственных качеств и поступков; общий фон настроения.

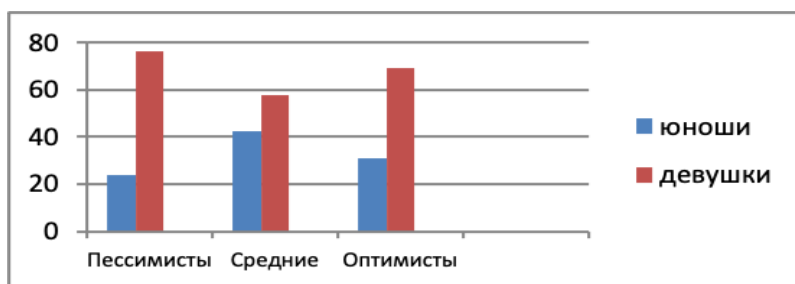
Ассоциативный тест по типу незаконченное предложение: «Счастье – это...», был предложен для сбора представлений о счастье у молодых людей.

Респондентам предлагалось назвать 10 слов-ассоциаций в порядке предпочтения на выражение «Счастье – это...». В качестве респондентов выступили молодые люди в возрасте от 19 до 22 лет в количестве 73 человека, из них 49 девушек и 24 юноши. В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. При проведении опросной методики эксплицитной удовлетворенности жизнью Е. Динера участники были разделены на три группы по уровню их удовлетворенности жизнью, а именно: пессимисты – низкий уровень объединяет абсолютно не удовлетворенных; средние – средний уровень удовлетворенности по Динеру; оптимисты – высокий и очень высокий уровни удовлетворенности.

Участники исследования распределились следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение участников исследования по группам (%)

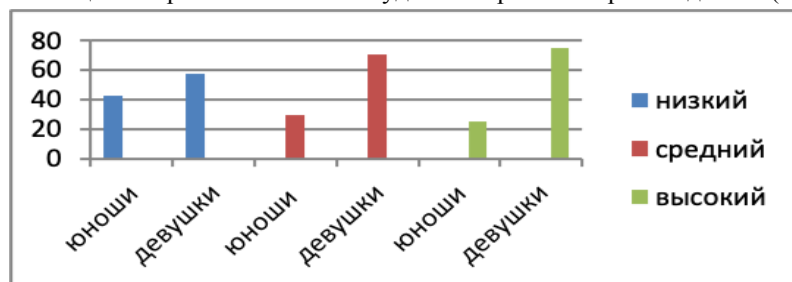
К группе с низким уровнем удовлетворенности жизнью были отнесены 21 человек (28,8%) из них: девушки – 16 чел. (76%), юноши – 5 чел. (24%), к группе со средним – 26 человек (35,6%) из них: юноши – 11 чел. (42,3%), девушки – 15 чел. (57,7%), к группе с высоким – 26 человек (35,6%) из них: юноши – 8 чел. (30,7%), девушки – 18 чел. (69,3%).

Анализ полученных результатов позволяет сказать, что для молодых людей с высоким уровнем удовлетворенности жизнью (оптимисты) наиболее важно субъективное восприятие текущей жизненной ситуации как благополучной, нежели соответствие жизни субъективному идеалу. В группе с низким и средним уровнем удовлетворенности жизнью наиболее выражено субъективное наличие необходимых жизненных ресурсов и наименее выражено желание изменить свою жизнь при возможности прожить её сначала.

Данные результаты могут говорить о том, что люди с низким общим показателем удовлетворённости жизнью более склонны довольствоваться тем, что имеют (это утверждение можно выдвинуть на основании результатов шкал «Пока у меня есть все, что мне нужно от жизни» и «В основном моя жизнь соответствует моему идеалу»), поскольку в этих шкалах наивысшие показатели, а также боятся перемен или же считают, что, имея возможность начать сначала, они не смогли бы сделать это лучше.

2. Результаты теста удовлетворенности жизнью в адаптации В.Н. Паниной представлены в Таблице № 2:

Таблица 2 – Уровень жизненной удовлетворенности респондентов (%)

– высокий уровень жизненной удовлетворенности имеют – 27,4 % респондентов (20 человек), из них: юноши – 5 чел. (25%), девушки – 15 чел. (75%); 35,6% респондентов (26 человек) имеют низкий уровень жизненной удовлетворенности (из них: юноши – 11 чел. (42,3%), девушки – 15 чел. (57,7%); 37 % респондентов (27 человек) имеют средний уровень жизненной удовлетворенности (из них: юноши – 8 чел. (29,6%), девушки – 19 чел. (70,3%).

Можно отметить, что почти в равной степени показатели распределились на среднем и низком уровнях. Меньшее количество баллов по данной методике было выявлено по шкалам «Интерес к жизни» и «Общий фон настроения». Низкие оценки по этим шкалам указывают на преобладание пессимистичного настроения, отсутствие интереса к повседневной жизни и событиям, которые происходят вокруг. Такое состояние личности является характерным для кризиса, когда человек переживает некий переломный момент в жизни.

У респондентов же с высоким показателем большее количество баллов также было выявлено по шкалам «Интерес к жизни» и «Общий фон настроения». Высокие оценки по этим шкалам указывают на преобладание у этой

части респондентов позитивного настроения, интереса к повседневной жизни и событиям, которые происходят вокруг, согласованности между поставленными и достигнутыми целями. Если показатели высоки, значит испытываемый уже достиг или считает себя способным достигнуть поставленных целей. Оценка себя и собственных поступков дается со знаком плюс.

3. Для анализа структуры представлений о счастье было собрано 204 представления о нем. У всех респондентов вне зависимости от уровня удовлетворенности жизнью в ядре представления о счастье присутствует такая общечеловеческая ценность, как любовь, а также положительные эмоции, с ней связанные. Именно эта ценность является базовой в представлении о счастье у молодежи. В ядре представления о счастье, кроме понятий «любовь» и «эмоции» (спокойствие, радость, смех, улыбка и др.), присутствуют такие как: «семья», «здоровье» и «дружба». Эти пять ценностей образуют в ядре представления о счастье настоящий узел понятий.

Вторую периферическую систему представления о счастье составляют такие понятия, как: материальная обеспеченность, хобби, мечта, гармония, природа, успех, образ жизни, повышение самооценки, работа, спокойствие, удовлетворение, отдых, хорошие отношения с близкими и друзьями. Можно отметить, что занятие хобби (или любимым делом) связано и подразумевает возможность вновь и вновь пережить близкие к влюбленности эмоции, те, которые, несомненно, доставляют удовольствие.

Понятие «материальная обеспеченность» в понимании «счастья» встречается у каждого второго респондента. Можно предположить, что материальную обеспеченность молодежь связывает со стабильностью условий своей жизнедеятельности, уверенностью в завтрашнем дне, что является важным фактором, влияющим на социальное самочувствие и формирование молодого человека как личности. Тут же рядом присутствуют такие понятия, как «природа» (не зависит от человека, но дает ему силу и энергию) или «спокойствие, гармония» (то, что может быть легко нарушено), «мечта, цель» (находится где-то далеко).

В этой периферической области мы можем увидеть понятия «хорошие отношения» и «достижения», что свидетельствует о восприятии счастья как того, что достигается личными усилиями, возможно, путем построения отношений, личного вклада в них. Здесь же фигурируют понятия «спокойствие», «гармония» и «удовлетворение», что может свидетельствовать о значимости внутреннего спокойствия и удовлетворения. У небольшой доли респондентов счастье ассоциируется с самой жизнью, природой – с тем, что не связано

с другими людьми, но представляет спектр явлений, полученных при рождении, то, что наполняет жизненными силами.

Редко, но счастье упоминается как образ жизни, благополучие, мир на земле. Несмотря на то, что ядром представления о счастье выступили такие понятия, как «семья» и «любовь», только у 6 из 73 респондентов понятие «счастье» ассоциируется с понятием «дети». Данный факт, на наш взгляд, заставляет нас задуматься о репродуктивных установках молодых людей. Репродуктивные установки – это система отношений и психических состояний личности, курс действий, направленных на рождение детей или отказ от них. Данные установки складываются под влиянием окружающей социальной среды, в которой формируются убеждения и отношение к чему-либо (в нашем случае – к детям).

Можно предположить, что полученный результат еще раз подтверждает выводы по данному вопросу других авторов, большинство из которых сходятся во мнении, что современное поколение молодежи не только характеризуется поисками свободы выбора своего жизненного пути и самореализации, но и в том, что в российском обществе существует проблема возникновения новых социальных групп (с обычной традиционной сексуальной ориентацией), сознательно отказывающихся от рождения ребенка.

Это явление получило название чайлдфри (от англ. childfree) – социально-психологический феномен, предполагающий сознательный отказ от детей. И слово «сознательный» является здесь ключевым. Остается только догадываться, что является причинами такого поведения: эгоцентризм молодого поколения или же социально-экономическая нестабильность общества и отсутствие у молодежи уверенности в завтрашнем дне?

Радует одно, что современная молодежь не утратила понимания ценности семьи и развития в человеке способности к дружбе, что, в свою очередь, является мощными социально-психологическим ресурсом, помогающим выстоять и справиться с теми многочисленными проблемами и трудностями, с которыми молодым людям предстоит столкнуться и преодолеть в самом ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Аргайл, М. Психология счастья/ Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Социологические исследования. – 2009. – № 1(297). – С. 33-42.
3. Молодежь – классификация и признаки социальной группы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://nauka.club/obshchestvoznanie/molodezh.html> (дата обращения: 16.04.2021).

4. Орлова, Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. Серия №1. Психологические и педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 28-36.
5. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
6. Фарафонова, А.И., Амбарова, П.А. Репродуктивные установки студенческой молодежи: проблемы и способы формирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43239/1/irdso_2016_45.pdf.

Социально-психологические проблемы развития личности

УДК 159.9.018

Особенности диагностики социально-психологических проблем молодёжи

Н.Н. Авраменко

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены результаты исследования, целью которого выступило изучение особенностей диагностики социально-психологических проблем молодёжи. Проанализированы достоинства и недостатки диагностики психологических проблем с помощью опросных методов и проективных методик, выделены латентные потребности и социально-психологические проблемы молодёжи с помощью проективной методики. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что для современной молодёжи наиболее актуальны проблемы межличностного общения и одиночества.

Ключевые слова: психологические проблемы, трудные жизненные ситуации, потребности, молодёжь, потенциал человека, копинг.

Features of the diagnosis of socio-psychological problems of young people

N.N. Avramenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents the results of a study aimed at studying the features of the diagnosis of socio-psychological problems of young people. The advantages and disadvantages of diagnosing psychological problems using survey methods and projective techniques are analyzed, latent needs and socio-psychological problems of young people are identified using the projective method. Based on the conducted research, it is concluded that the problems of interpersonal communication and loneliness are the most relevant for modern youth.

Keywords: psychological problems, difficult vital situations, needs, young people, human potential, coping.

Психологическую проблему можно рассматривать как осознание субъектом невозможности разрешить трудности и противоречия в данной ситуации с помощью наличного знания и опыта. Это могут быть болезненные душевные переживания, неблагоприятный поведенческий комплекс, недовольство собой или другими, конфликты, трудности в общении и многое другое.

Под влиянием психологических проблем у человека формируются стереотипы восприятия, особенности реагирования на внешние стимулы, стилевые особенности поведения. Решение определенных противоречий, выход из кризисных ситуаций приводит к развитию личности. В то же время нерешенные личностные проблемы тормозят её развитие. Они создают человеку трудности, причиняют страдания, поэтому он стремится от них избавиться. Человек способен утратить психологическое равновесие, что может привести к возникновению личностных дисгармоний, нервно-психическим или психосоматическим расстройствам, суициду.

Способность к самостоятельному решению психологических проблем зависит от определенного арсенала средств, которым должен владеть человек. Это личностные качества человека, психологические знания, соответствующие умения. Если арсенала средств недостаточно для разрешения проблемы, человек испытывает собственную беспомощность и, следовательно, нуждается в психологической помощи [2].

Регулятивные возможности человека определяются потенциалом человека, который включает психодинамические, личностные и социально-психологические свойства. Потенциальные возможности становятся актуально действующим функциональным резервом (энергодинамической основой психической деятельности) и ресурсом (субъектным, интересубъектным), обеспечивающими регуляцию субъектной активности в трудных ситуациях [5].

Истинная сущность трудностей человека не всегда совпадает с теми формулировками, которые он приводит в своей жалобе. Поэтому при решении актуальных проблем человека полезно использовать психодиагностику, которая включает методы и средства для выявления и измерения психических состояний и личностных свойств.

Задача психодиагностики – точность и объективность определения “симптомов-мишеней”, то есть области психологических проблем человека, которая затрудняет его адаптацию к трудным жизненным ситуациям, требованиям социального окружения и самому себе, препятствует достижению личного и делового успеха, усвоению новых социальных ролей [3].

Психодиагностика в психологическом консультировании выполняет несколько функций. *Предваряющая функция* – получение информации о необходимости и формах психологического консультирования, заключение о содержании и выраженности “симптома-мишени”. *Экспертная функция* – обеспечение контроля за успешностью психологического консультирования. *Развивающая функция* – создание наиболее благоприятных условий для развития психологической культуры человека за счёт открытия его положительных психологических качеств, обнаружения скрытых ресурсов личности. Он может сфокусировать свое внимание на возможностях, о которых он раньше не знал.

Переживаемые человеком проблемы многоаспектны. Они могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми, реальными и мнимыми. Поэтому необходимо одновременно использовать различные методы психодиагностики: объективные тесты, стандартизированные самоотчёты, проективные методики, диалогические техники. Это позволяет наиболее объективно оценить потребности человека, его потенциал, жизненный опыт и наметить пути психологической помощи.

Практически каждый человек имеет психологические проблемы. П.П. Горностай и С. В. Васьковская отмечают отсутствие у большинства людей нашей культуры «проблемной рефлексии», то есть понимания связи между глубинными психологическими механизмами и поведением человека. Это одна из причин низкой популярности психологической консультации и в то же время снижения эффективности использования опросных методов.

Личностные опросники предназначены для диагностики степени выраженности у индивида определенных личностных черт или других психологических характеристик, количественным выражением которых служит направленность и частота ответов на пункты опросника [1]. Их можно эффективно использовать для изучения потенциала человека, который он может использовать для решения психологических проблем.

Однако при использовании личностных опросников существует риск субъективных искажений, возможность фальсификации ответов. На ответы испытуемых влияют факторы, имеющие установочную природу. Например, тенденция к выбору «социально-положительного» ответа. Появление таких ответов обусловлено неосознанным желанием выглядеть не хуже других.

С помощью проективных методик можно исследовать те особенности личности, которые наименее доступны непосредственному наблюдению или опросу. Их главное достоинство – богатство получаемого материала. Однако многие чрезвычайно сложны и громоздки, не свободны от субъективизма экспериментатора при интерпретации результатов.

Цель исследования – изучение особенностей диагностики социально-психологических проблем молодёжи.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

1. Проанализировать достоинства и недостатки диагностики психологических проблем с помощью опросных методов и проективных методик;
2. Определить латентные потребности студентов с помощью проективной методики;
3. Выявить социально-психологические проблемы молодёжи с помощью проективной методики.

В работе была выдвинута следующая *гипотеза*: проективные методики обладают большими возможностями для диагностики социально-психологических проблем молодёжи.

Участники исследования

50 студентов в возрасте 19-20 лет, обучающиеся в Институте психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (6 юношей и 44 девушки). Будущие психологи сами проводили контент-анализ своих рассказов по методике ТАТ, выделили наиболее актуальные потребности и оценили возможность их удовлетворения.

Методика

В нашем исследовании мы использовали проективную методику *Тест тематической апперцепции* (Тематический апперцептивный тест) (далее – ТАТ) [4]. Этот тест был впервые описан Г. Мерреем в 1935 г. в качестве методики экспериментального изучения фантазии. Используемый в настоящее время вариант ТАТ состоит из 20 таблиц с изображением относительно неопределённых ситуаций и допускает возможность неоднозначной интерпретации. Под воздействием неопределённой стимуляции активизируются образы фантазии, ассоциативно связанные с латентными потребностями, и, следовательно, сами продукты фантазии могут рассматриваться как их непосредственное выражение.

Согласно Меррею, диагностически значимые рассказы ТАТ являются проекцией главным образом внутреннего слоя личности. Иначе говоря, чем менее потребность находит удовлетворение в реальной жизни, тем большее место она займет в фантазиях.

Результатом интерпретации становится своеобразный портрет героя: доминирующие желания, потребности, чувства; воздействия среды, которым он подвергается; активность во взаимоотношениях с предметным и социальным миром; возможность удовлетворения потребностей; фрустрированность;

ценности и т. д.

Для выявления насущных жизненных проблем по Д. Рапапорту и Л. Беллаку диагностически значимым является сюжет по 16 таблице ТАТ. Испытуемого просят посмотреть на пустой бланк и представить себе какую угодно картину и описать ее в деталях. Затем предлагают придумать по ней рассказ.

Результаты

В ходе исследования были выявлены актуальные потребности испытуемых. На рисунке 1 представлены полученные результаты.

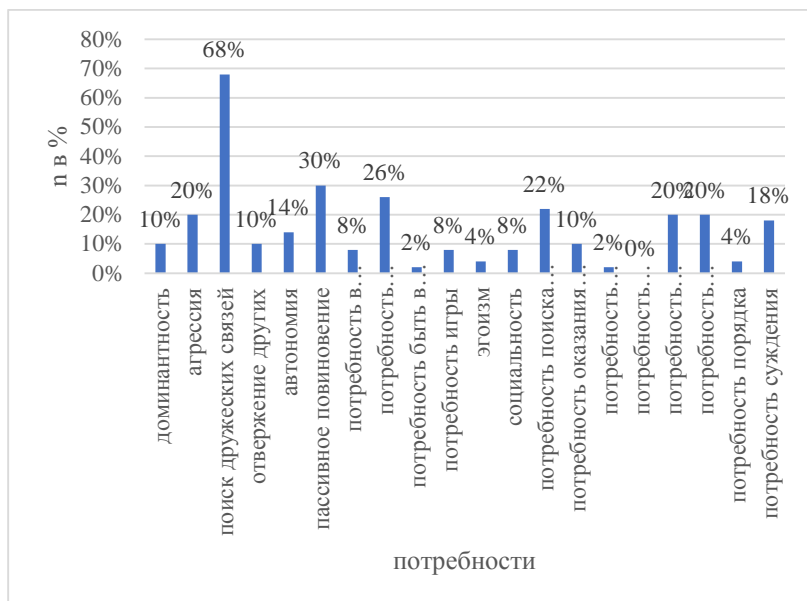

Рисунок 1 – Актуальные потребности студентов

68% студентов стремятся к дружбе, любви, страдают при отсутствии дружеских отношений, желают, чтобы люди были ближе.

Для 30% испытуемых характерно пассивное повиновение. Они подчиняются силе, судьбе и признают собственную неполноценность.

Потребность достижения проявляется у 26 % студентов, то есть желание побороть, опередить других; сделать что-то быстро и хорошо, достичь высшего уровня в каком-либо деле. Однако не делают акцент на самостоятельности в действии.

22% испытуемым требуется покровитель, который даст совет и ока-

жет помощь. Они испытывают беспомощность, ищут утешения, мягкого обращения.

Для 20% студентов характерна агрессия, то есть стремятся словом или действием опозорить, унижить, уничтожить противника.

Потребность преодоления поражения, неудачи есть у 20% испытуемых. Для них важны сила воли, упорство, бесстрашие.

Для 20% студентов характерна потребность избегания опасности. Они испытывают страх, тревогу, панику. Им присущи чрезмерная осторожность, отсутствие инициативы, уклонение от борьбы.

Потребность суждения, то есть стремление ставить общие вопросы или отвечать на них, страсть к абстрактным формулировкам, увлеченность вопросами о смысле жизни, добре и зле проявляется у 18% испытуемых.

14% студентов стремятся к автономии. Они желают освободиться от опеки, режима, порядка.

Для студентов не характерна потребность самозащиты. Таким образом они не стремятся отстаивать свои права, не отказываются проанализировать свои ошибки.

Лишь у немногих будущих психологов присутствуют потребности социальности и оказания помощи, то есть альтруистическая направленность, забота о других.

Для них также не характерна потребность быть в центре внимания, эгоизм, они не стремятся оказывать влияние, препятствовать, ограничивать других, не боятся осуждения, не стремятся стать чьим-то последователем, не желают развлечений.

По оценке самих студентов большинство их потребностей удовлетворяется (рис. 1).

Рисунок 1 – Оценка степени удовлетворения своих потребностей студентами (n=50)

Если у человека не хватает потенциала для удовлетворения потребностей, у него возникают психологические проблемы. Фрустрация таких потребностей, как поиск дружеских связей, потребность достижения, поиск покровителя, приводит к проблемам межличностного общения, негативного самоотношения, одиночества.

Приведём примеры рассказов по 16 таблице ТАТ, которая с точки зрения Рапапорта и Л. Беллак является наиболее диагностически значимой для выявления насущных жизненных проблем.

«Сегодня девушка встретила в лесу ёжика. Он был маленький и такой хрупкий, даже несмотря на его иголки. Она пришла сюда за ягодами, а нашла своё маленькое чудо. Вот что думала девушка, подбирая беднягу. В её жизни сейчас всё очень сложно. С парнем она поссорилась, от родителей уехала. Но теперь на её пути встал он-Ёжик! И она не откажется от своего друга. Никогда».

Главная потребность – поиск дружеских связей. Проблема – трудности в межличностных отношениях.

«На картинке – угол тёмной комнаты. Прижавшись к стене, сидит девушка, опустив голову на колени, которые прижала к себе. Вокруг неё темно и лишь плеер с музыкой освещает её. Ей давно уже было тяжело. Она не знала, как справляться со всем этим. Мир был слишком жесток. Или же она была слишком добра ко всем? Она старалась мыслить позитивно и видеть во всём хорошее, но каждый раз какое-то событие выбивало у неё почву из-под ног. Она всё чаще стала сидеть в своей комнате ночью, выбирая свободный угол, надевала наушники, включала плеер и плакала во время прослушивания музыки. Это помогало ей ненадолго выплеснуть весь тот ком эмоций, который копился у неё внутри какое-то время. Проходило немного времени и весь негатив уходил с этим маленьким водопадом. Она смело вытирала свои слёзы, вытаскивала наушники и ложилась спать, чтобы с новыми силами продолжить бороться с трудностями на своём пути».

Главные потребности – поиск дружеских связей и поиск покровителя. Проблема – трудности в межличностных отношениях. Героем используется эмоциональный копинг.

«Молодой мужчина пришёл с работы очень уставший. С женой он развёлся, с детьми виделся только по выходным и то не всегда. Поэтому дома его ждала только собака. Эта собака появилась у него совсем недавно, всего несколько месяцев назад, но уже успела полюбить своего нового хозяина, несмотря на все его недостатки. Мужчина зашёл в дом, разулся и сел в кресло.

Собака тут же подбежала к нему и положила голову к нему на колени. Мужчина стал гладить её, при этом говоря ей, что она предательница. Что она с ним, только когда он дома, но стоит ему куда-нибудь уйти, его собака тут же начнёт ластиться к кому-то другому (хотя сам мужчина этого не видел, но был почему-то уверен, что так и есть). После этого мужчина лёг спать в кровать и уснул, а собака легла на коврик около его кровати. Так происходило всегда, изо дня в день. Но однажды, как обычно вернувшись с работы и усевшись в кресло, он уже был готов начать обвинять собаку, как понял, что её нет около него. Он стал звать её, искал по всему дому, выбежал на улицу, развешивал объявления о её пропаже. Но всё тщетно. Собака исчезла бесследно. Сев на своё кресло мужчина задумался, а с чего я вообще взял, что она меня предала, почему я её обвинял чуть ли не во всех смертных грехах. Мужчина раскаялся, но было уже поздно. Единственного верного ему друга больше не было рядом».

Рассказчик идентифицирует себя с собакой. Главные потребности – поиск дружеских связей, социальность, потребность оказания помощи. Проблема – трудности в межличностных отношениях.

Выводы

Современной молодёжи комфортно находиться наедине с самим собой. В их рассказах преобладают темы любви и семьи. Выражено желание найти любимого человека, создать свою семью, иметь хорошие отношения с близкими людьми.

У студентов редко встречаются рассказы, в которых герои во чтобы то ни стало стремятся к достижению своих целей, отвергают других, проявляют агрессию. Интересно, что молодёжь не затрагивает тему учебной деятельности и будущей профессиональной деятельности.

Они стремятся преодолеть трудности, проявить активность, однако не делают акцент на самостоятельности в действии. В трудных жизненных ситуациях студенты ждут помощь от других, то есть используют социальный копинг.

Можно сделать вывод, что для современной молодёжи наиболее актуальны проблемы межличностного общения и одиночества.

Выдвинутая в нашей работе гипотеза нашла своё подтверждение. Проективные методики обладают большими возможностями для диагностики социально-психологических проблем молодёжи.

Список литературы

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование: пер. с англ. – М.: Педагогика, 1982.
2. Горноста́й, П.П., Васьковская, С.В. Теория и практика психологического консультирования. – Киев: Наукова Думка, 1995. – 128 с.
3. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / М.К. Тутушкина и др. – СПб.: Дидактика Плюс, 1999. – 352 с.
4. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 129 с.
5. Хазова, С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: дис...докт. психол. н. – М.,2014. – 540 с.

**Молодой преподаватель в условиях цифровизации высшей школы:
психологические особенности личности и деятельности**

С.О. Исадченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию психологических особенностей личности и деятельности молодых педагогов высшей школы и их роли в развитии цифровизации образования; приведены результаты опроса молодых преподавателей КГУ им. К.Э. Циолковского о их готовности к разработке и созданию электронных образовательных курсов и активизации использования ИКТ в образовательном процессе.

Ключевые слова: молодой преподаватель, цифровизация образования, психологические особенности личности молодого педагога высшей школы, опрос.

**Young teacher in the context of digitalization of higher education:
psychological characteristics of personality and activity**

S.O. Isadchenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the study of the psychological characteristics of the personality and activities of young teachers of higher education and their role in the development of digitalization of education; the results of a survey of young teachers of KSU im. K.E. Tsiolkovsky about the readiness of teachers to develop and create e-learning courses and enhance the use of ICT in the educational process.

Keywords: young teacher, digitalization of education, psychological characteristics of the personality of a young teacher of higher education, survey.

Современные политические и социально-экономические условия вовлекают высшие учебные заведения в конкурентную борьбу за абитуриентов, финансирование, квалифицированные кадры, при этом именно последние являются условием высоких показателей эффективности функционирования организации. Проблема управления изменениями в образовательной системе широко и активно разрабатывается исследователями в контексте инновационного и экономического развития страны; внедрения инновационных подходов к управлению университетами и возрастания роли научно-исследовательских приоритетов в построении стратегии данных вузов; апробации новых техно-

логий в практике профессиональной подготовки выпускников разных направлений подготовки; создания условий, мотивирующих субъектов образовательного процесса к самореализации и саморазвитию [3, с. 76].

Повышение эффективности деятельности образовательной организации становится основным условием её выживания в качестве субъекта рынка образовательных услуг. Многие образовательные организации испытывают потребность в квалифицированных кадрах нового поколения, обладающих высоким исследовательским потенциалом, мотивированных на научные инновации. При оценке эффективности деятельности образовательной организации высшего образования с 2017 года одним из значимых показателей выступает доля молодых преподавателей в штате вуза и их профессиональный уровень [4, с. 213].

По мнению многих исследователей, в условиях постоянного изменения общества, информатизации, глобализации именно молодые преподаватели станут «сильной артиллерией» вуза в борьбе за эффективность деятельности и конкурентоспособность.

Согласно данным нормативно-правовых актов и рекомендациям Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, содержащих информацию о критериях определения понятия «молодой специалист», к категории «молодой преподаватель вуза» относится лицо в возрасте до 35 лет, окончившее образовательное учреждение высшего образования. При этом стаж работы не учитывается.

Включаясь в образовательный процесс, молодые специалисты имеют ряд психологических особенностей, отличающих их от более опытных коллег и определяющих их особое место на рынке труда. Среди таких качеств немало положительных:

1) Высокий уровень социальной и трудовой мобильности заключается в быстром темпе смены социальных ролей, места работы и учебы. Это качество личности молодежи оценивается специалистами позитивно, т.к. говорит о перспективном ориентировании профессионального развития. Социально-трудовая мобильность молодежи носит позитивный характер, поскольку молодые люди в большинстве своем нацелены на построение успешной профессиональной карьеры [2, с. 212].

2) Высокий уровень притязаний молодого специалиста является основой формирования профидентичности, направленности на решение сложных профессиональных задач.

3) Гибкость в принятии решений и способность адаптироваться к изменяющимся условиям в процессе профессиональной деятельности – качество

особой степени актуальности сегодня. Современная экономика требует от специалиста полипрофессионализма. Другими словами, содержание профессиональной деятельности постоянно меняется и дополняется новым функционалом: полипрофессионализм подразумевает наличие различных функций, которые могут меняться в зависимости от профессиональной ситуации. Преподаватель является не только транслятором знаний, ученым, но и менеджером, звеном проектной и грантовой деятельности, тьютором и т.д.

Современное высшее образование работает на будущее, учится прогнозировать возникновение новых компетенций и переакцентировать прежние тенденции. Небольшой опыт работы, а также опора на идеалы помогает молодому специалисту быстрее отвечать на изменения среды.

4) Активизация потребности в самоутверждении указывает на стремление специалиста к независимости, самостоятельному принятию решений, карьерному росту, исполнению роли «генератора идей». Данная характеристика является основой развития инициативности специалистов, готовности заниматься проектной деятельностью.

5) Особенности мотивационной сферы молодого преподавателя заключаются в преобладании ориентации на личную значимость трудовой деятельности, возможность самореализации, удовлетворенность от самого процесса и результата работы, тогда как более опытные коллеги имеют выраженную внешнюю мотивацию с преобладанием потребности престижа и уважения коллег.

Результаты проведенного нами исследования мотивации профессиональной деятельности с помощью методики К. Замфир и А.А. Реана показали оптимальный вариант модели мотивационной сферы молодых преподавателей КГУ им. К.Э. Циолковского: VM> ВПМ> ВОМ. Из этого следует что, уровень внутренней мотивации является наибольшим 38%, эта мотивация определяется как врожденная характеристика человека, основанная на применении в своих интересах и преодолении задач оптимального уровня сложности. Уровень внешне положительной мотивации 35%, это может быть связано с удовлетворением в процессе педагогической деятельности внешних по отношению к ней потребностей (социального престижа, уважения коллег, материальных благ). Уровень внешней отрицательной мотивации – 27% – для молодых преподавателей вуза является наименьшим, это значит, что мотив, который ориентирован на реализацию самозащиты и связан с мотивом избегания (избежать осуждения со стороны администрации и т.д), не является важным для преподавателей.

Новые требования к молодым преподавателям вузов сопрягаются с возрастающей неопределенностью их статуса в организации, связанной с тремя факторами [1]. Во-первых, молодые сотрудники находятся под значительным влиянием и давлением постоянно меняющихся условий труда, что в условиях низкой конкурентоспособности заработной платы в системе образования обеспечивает высокий уровень текучести среди молодых преподавателей вуза. Во-вторых, большой объем аудиторной нагрузки не позволяет им уделять много времени научным исследованиям, а значит, соответствовать повышающимся требованиям к преподавателям для молодых сотрудников оказывается сложной задачей. И в-третьих, положение молодых преподавателей оказывается неустойчивым в долгосрочной перспективе в связи с тем, что трудовой договор заключается на малый срок (1-2 года), т.е. молодой сотрудник имеет минимальную гарантию занятости. В условиях снижения числа абитуриентов и студентов и сокращения ставок преподавателей конкурс среди преподавателей в вузе становится все более жестким. Молодые преподаватели зачастую не выдерживают конкуренции с остепененными коллегами.

В итоге складывается противоречивая ситуация: с одной стороны, высшее образование нуждается в молодых преподавателях как движущей силе инноваций и развития, с другой – ситуация реальной профессиональной деятельности указывает на нестабильность положения молодого специалиста, невозможность построения долгосрочной перспективы.

Таким образом, актуальность изучения психологических особенностей молодых преподавателей в вузе в контексте разработки механизмов привлечения, адаптации и удержания, управления их карьерой является особо актуальной.

Ключевым фактором нового технологического уклада национальной экономики являются информационные технологии, которые диктуют требования увеличения доли умственного труда и углубления творческого подхода к решению трудовых задач. Цифровая образовательная среда основывается на актуализации образовательных услуг в части повсеместного применения информационно-телекоммуникационных технологий, внедрения новых методов и инструментов обучения. Изменение образовательного процесса в условиях ускоряющейся цифровизации интенсивно осмысливается в работах многих современных авторов (Петровичева В.М., Морозова А.В., Пешковой Г.Ю., Самариной А.Ю., Боуэна У. и др.)

Цифровизация высшего образования предполагает изменение следующих компонентов деятельности вуза:

1. Требования к квалификации ППС;

2. Содержание и организация образовательных курсов, где одновременно нужно перевести учебные материалы в электронную форму и создать гибкую систему обучения без потери контроля;

3. Автоматизация управленческого и образовательного процессов;

4. Развитие партнерства с потенциальными работодателями выпускников вуза.

С целью выявления готовности преподавателей к разработке и созданию электронных образовательных курсов и активизации использования ИКТ в образовательном процессе был проведен опрос среди молодых преподавателей университета.

Опрос содержал 13 вопросов, посвященных сложившейся на данный момент ситуации использования ИКТ и перспектив развития этого вопроса, а также оценке достоинств и недостатков использования цифровых образовательных технологий в процессе обучения студентов в вузе. В опросе приняли участие 23 молодых преподавателя.

На вопрос 1 «Используете ли Вы в своей работе электронную информационно-образовательную среду (далее – ЭИОС)?» все респонденты ответили утвердительно: 74 % ответили «да», 26 % – «иногда».

Вопрос 2 посвящен формам использования ЭИОС: результаты показали, что основным видом работы является общение путем корпоративной электронной почты (100 %). 9 % респондентов размещают и создают тесты, 30 % размещают задания к практикам. Свой вариант никем из участников указан не был. Таким образом, использование ИКТ имеет место быть, но в качестве способа снабжения студентов учебными материалами и общения с ними.

Вопрос 4 «Готовы ли участвовать в разработке своих собственных электронных учебных курсов?» получил следующий отклик: 69% преподавателей ответили, что согласны участвовать в разработке своих собственных электронных учебных курсов при условии, что будет оказана поддержка при их создании; 22% преподавателей безусловно согласны участвовать в разработке своих собственных электронных учебных курсов и 9% преподавателей не готовы к разработке таких курсов. 78 % преподавателей считают целесообразным повышение квалификации по применению ИКТ в учебном процессе, которое облегчит процесс создания авторских ЭУК (вопрос 9). Таким образом, сложилась ситуация принятия преподавателями новых требований и тенденций и готовности соответствовать им.

На вопрос 5 о возможностях, открывающихся при использовании электронных учебных курсов, получены следующие ответы: большинство моло-

дых преподавателей (70%) считают, что при использовании электронных курсов открывается доступ к учебным материалам в любое удобное время, 17 % указали на возможность гибкого графика обучения студентов, а 13% преподавателей считают важными возможность оперативной связи между преподавателем и студентами, мультимодальность, повышение вовлеченности студентов в учебный процесс, доступ к информации о деятельности в аккаунте студентов в любое удобное время. Получается, что ЭИОС создает условия для гибкости учебного процесса, которая является важнейшим компонентом цифровизации образования.

Однако при использовании ЭИОС студенты могут столкнуться с трудностями (вопрос 6): среди ответов лидируют технические сбои, неумение планомерно учиться и самостоятельно планировать время, неудобство работы с электронным курсом, необходимость проводить долгое время за компьютером, отсутствие личного ПК у студента, недостаточность личных контактов с преподавателем в аудитории. То есть недостаточная техническая оснащенность и отсутствие навыка самообразования негативным образом могут влиять на усвоение учебного материала и формирование компетенций.

Данные опасения преподавателей повлияли на ответы на вопрос 12 о видах деятельности студентов в электронном образовательном пространстве: предпочтительными формами работы обучающихся в ЭИОС, по мнению преподавателей, являются изучение дополнительного материала, текстов лекций, выполнение тестов, индивидуальных заданий, а также консультации с педагогами. А вот активные методы работы (дискуссии, взаимодействие с другими обучающимися с целью оценки работы друг друга, групповая работа) страдают и их применение затруднительно.

Сложным является и применение ЭИОС в разных областях научного знания. Вопросы 7, 8 были посвящены возможностям электронного учебного курса (далее – ЭУК) в разных учебных дисциплинах. Наиболее предпочтительными дисциплинами с использованием электронных курсов является социально-гуманитарные науки (57 %), технические и точные науки (30 %), естественные науки (13 %). Также было отмечено, что проведение практических, лабораторных занятий с использованием цифровой среды затруднено или невозможно.

Традиционная система образования опирается на передачу знаний и их усвоение при непосредственном контакте обучающегося и преподавателя. При оценке перспектив и возможностей использования ЭИОС (вопрос 13) 16 респондентов указали на потерю уникальной возможности непосредственного контакта и общения с преподавателем, 10 указали на отсутствие у студента

навыка учиться самостоятельно, 9 опрошенных выбрали ответ, что при использовании ЭУК у студента больше способов использовать нечестные стратегии обучения. Другими совами, затруднены способы контроля деятельности студентов, теряется роль личности преподавателя в образовательном процессе.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о готовности молодых преподавателей университета участвовать в развитии цифрового образования в вузе. Преподаватели готовы модернизировать образовательные программы, формировать новые компетенции у себя и своих обучающихся, выстраивать новые линии взаимодействия. Для этого им необходима техническая поддержка работы, предоставление возможности повышения уровня своего образования, а также использование в практике университетского менеджмента адекватных особенностям молодых преподавателей способов мотивации включения в освоение цифровых образовательных технологий путем создания творческих групп, объединяющих единомышленников, ставящих перед собой вдохновляющие задачи-вызовы.

Список литературы:

1. Балезина, Е.А. Положение молодого преподавателя вуза в условиях модернизации высшего образования: риски и их восприятие // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-molodogo-prepodavatelya-vuzav-usloviyah-modernizatsii-vysshego-obrazovaniya-riski-i-ih-vozpriyatie/viewer>.
2. Иванова, Т.Н. Социально-экономические аспекты профессиональных устремлений молодежи (на примере Тольяттинского государственного университета) // Регионология. – 2010. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/514>.
3. Казак, М.А., Краснощеченко, И.П., Белинская, Т.В. Управление переходом к дистанционному способу реализации образовательного процесса: опыт Калужского госуниверситета // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umj.ru/jour/article/view/1198/1050#>.
4. Малкина, Е.А., Соболевская, Ю.В. Карьера как условие профессионального развития молодого преподавателя вуза // Вестник КемГУКИ. – 2015. – №30. – С. 2012-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-kak-uslovie-professionalnogo-razvitiya-molodogo-prepodavatelya-vuza/viewer>.

5. Петровичев, В.М. Становление преподавателя в процессе педагогической деятельности в вузе // Известия Тульского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-prepodavatelya-v-protsesse-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-vuze>.

УДК 159

Возможности использования аппаратно-программных комплексов для оценки склонности к деструктивному поведению

А.А. Кизиярова, Е.В. Леонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается возможность применения компьютерных технологий в работе психолога. Основной задачей применения такого рода инноваций является ускорение обработки тестового материала и более быстрое получение результата. При применении комплекса АРМ ВП 83т379 возможно более быстро получить профиль личности и увидеть предпосылки к развитию деструктивного поведения. Это помогает психологу вовремя провести профилактическую или коррекционную работу.

Ключевые слова: индивидуальные черты личности, деструктивное поведение, аппаратно-программный комплекс военного психолога, психологическая работа, профилактика, психологическое сопровождение, адаптация.

Possibilities of using the hardware and software complexes for assessing the propensity to destructive behavior

A.A. Kiziyarova, E.V. Leonova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the possibility of using computer technology in the work of a psychologist. The main objective of this kind of innovation is to speed up the processing of the test material and get the result faster. When using the AWP VP 83t379 complex, it is possible to more quickly obtain a personality profile and see the prerequisites for the development of destructive behavior. This helps the psychologist to carry out preventive or corrective work in time.

Keywords: individual personality traits, destructive behavior, hardware-software complex of a military psychologist, psychological work, prevention, psychological support, adaptation.

В профессиональной деятельности психолога силовых структур всё шире используются аппаратно-программные комплексы (далее – АПК), представленные компьютерными программами и/или комплексами компьютеров с приборами биологической обратной связи (БОС), цветомузыкальными установками и целым рядом других аппаратов и механизмов, действие которых основывается на использовании методов ритмического, светового и звукового воздействия [1].

Особенно эффективными АПК оказались в тех сферах, где психолог работает с представителями опасных и тяжелых профессий (МЧС, ФСИН, ФСБ, ВС РФ, правоохранительные органы). Такая эффективность обусловлена тем, что представители вышеперечисленных профессий практически все время (и служебное, и личное) находятся в состоянии повышенной готовности, сильного напряжения, в окружении большого числа профессиональных и личных стрессоров и получение объективной информации о состоянии их нервной системы, общем морально-психологическом состоянии и частных аспектах личности в кратчайшие сроки определяет направления психологической работы с такими личностями, а также помогает предотвратить проявление целого ряда негативных проявлений, в том числе различного рода деструкций [3].

В Вооруженных Силах РФ наиболее распространенным является аппаратно-программный комплекс АРМ ВП 83т379 (автоматизированное рабочее место военного психолога 83т379). В базовой комплектации данный АПК представляет собой специальное компьютерное обеспечение (комплекс программ Психолог-В), ЭВМ (ноутбук или стационарный компьютер), монитор, специальную клавиатуру, принтер и сканер.

М.А. Жукова дает следующее определение аппаратно-программному комплексу АРМ как диалоговой человеко-компьютерной системе, представляющей собой организованную продуктивную среду по обработке информации, представленную методическими, организационно-правовыми, лингвистическими, программными, технологическими, эргономическими средствами, обеспечивающими реализацию профессиональных функций исполнителя (руководителя, специалиста) конкретной предметной области непосредственно на его рабочем месте [2].

АРМ ВП 83т379 предназначен для:

- оценки актуального психологического состояния как отдельных военнослужащих, так и воинских коллективов (подразделений, смен, караулов и т.п.);
- выявления лиц с нарушениями социально-психологической адаптации и склонностью к девиантным формам поведения;

- психологической оценки кандидатов на вышестоящие должности;
- оценки психологической совместимости и профилактики конфликтов в воинских коллективах;
- комплектования малых групп для выполнения особо ответственных заданий;
- оказания психологической помощи военнослужащим и членам их семей.

В настоящей статье нами рассматриваются возможности АРМ ВП 83т379 для оценки актуального психологического состояния военнослужащих и своевременного выявления лиц со склонностью к деструктивным формам поведения [4].

Деструктивное поведение представляет собой крайние формы проявления девиантного и делинквентного поведения, поэтому для его развитие необходимо достаточно длительное время [6]. Оно может также длительное время не проявляться в поведении военнослужащего во время несения службы или не иметь серьезных последствий.

Так как в военной части или военной организации проходит службу значительное число офицеров и военнослужащих контрактной службы и еще большее количество военнослужащих срочной службы, то индивидуальная работа психолога с каждым из них заняла бы достаточно длительное время [8]. Этот фактор является достаточно важным при необходимости установления наличия признаков деструктивного поведения у военнослужащих и офицеров.

Именно поэтому применение автоматизированного рабочего места психолога АРМ ВП 83т379 для диагностики признаков наличия и предпосылок развития деструктивного поведения у военнослужащих является уместным и единственным надежным способом [9].

Для диагностики признаков наличия деструктивного поведения в системе АРМ ВП 83т379 может быть составлена целая тестовая батарея методики или применены отдельные методики [7]. Так, например, для диагностики суицидального риска в систему АРМ ВП 83т379 внесена методика АСС-10 (анкета склонности к суициду). Данная методика состоит из 10 (десяти) утверждений, позволяющих проследить отношение испытуемого к суициду относительно других людей, относительно себя и своих родственников, степень осуждения такого деяния.

С такой же целью используется опросник ДС (опросник выявления депрессивного состояния) или модифицированная шкала депрессии А. Бека, ко-

торая позволяет установить наличие состояния депрессии у испытуемого. Суицидальный риск может диагностироваться и в методиках, не направленных на его изучение.

Так, например, для оценки предрасположенности к деструктивному поведению используется методика психологического анализа неуставных взаимоотношений, разработанная Ф. Черногор, А. Акуленко, В. Рыбниковым. Одной из шкал данной методики является оценка суицидального риска. С той же целью используется опросник «оценки склонности к отклоняющемуся поведению» или опросник А. Орла в редакции К. Сугоняева. Основными шкалами этой методики при оценке предрасположенности к деструктивному поведению являются такие шкалы, как:

- неконформизм;
- склонность к риску;
- склонность к аддиктивному поведению;
- склонность к делинквентному поведению.

Еще одной методикой является методика «ДАП-2» или «ДАП-В». Эта методика направлена на оценку военно-профессиональной направленности и вероятности проявления девиантных форм поведения. Она включает только важные при оценке выраженности деструктивного поведения шкалы:

- негативизм к военной службе;
- выраженность суицидального риска;
- выраженность девиантного поведения;
- выраженность делинквентного поведения;
- выраженность аддиктивного поведения.

Таким образом, использование АПК при работе психолога в Вооруженных силах помогает быстрее и качественнее проводить диагностические мероприятия, контролировать некоторые процессы жизнедеятельности и психической деятельности военнослужащих и позволяет предотвращать (или минимизировать риск возникновения) негативные последствия деструктивного поведения у военнослужащих [5].

Список литературы:

1. Безносок, Е.В., Кучинов, А.И. Современные технические аппаратные и компьютерные средства, используемые в психотерапии // Методы современной психотерапии: учебное пособие. – М.: Класс, 2001. – С. 437-462.
2. Жукова, М.А. Использование программно-методического обеспечения АРМ ВП-комплекса программ автоматизации деятельности военного психолога (КП" Психолог-В") для психолого-педагогического мониторинга //

Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: 100-летию со дня рождения В.А. Сухомлинского посвящается. – Уссурийск, 2018. – С. 42-47.

3. Акимова, О.В. Стрессоустойчивость и преодоление стресса в профессиональной деятельности военнослужащих // Актуальные проблемы самореализации личности в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции. – Псков, 2017. – С. 6-15.
4. Крук, В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореферат дис. ... доктора псих. наук. – Москва, 2012. – 44 с.
5. Акимова, О.В. Структурно-уровневые характеристики психологической безопасности профессиональной деятельности военнослужащих авиационных специальностей // Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Великий Новгород, 2018. – С. 4-10.
6. Клейберг, Ю.С. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. – М.: Сфера, 2004. – 191 с.
7. Леонова, Е.В. Качественные и количественные методы исследования в психологии: учебник. – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2017. – 411 с.
8. Введение в профессию: основы деятельности психолога батальона (полка, корабля 1 ранга): учебно-методическое пособие / Под ред. Н.И. Резника. – М., 2004. – 166 с.
9. Методы военного профессионального психологического отбора: методическое пособие. – М.: Военное издательство, 2005. – С. 357-361.

**Отношение к детям с особыми потребностями:
социально-психологический анализ**

И.И. Пацакула

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены результаты анкетирования с целью изучения отношения к детям с особыми потребностями. В опросе принимали участие три группы респондентов: родители, имеющие детей с особыми потребностями; родители, не имеющие детей-инвалидов; студенты. Результаты анализа опроса показали, что ребёнок с особыми потребностями воспринимается обществом чаще негативно, хотя в отдельных случаях такое отношение сопровождается избирательной жалостью или снисхождением.

Ключевые слова: дети с особыми потребностями, анкетирование, отношение к детям инвалидам.

**Attitude towards children with special needs:
socio-psychological analysis**

I.I. Patsakula

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents the results of a questionnaire survey in order to study the attitude towards children with special needs. The survey involved three groups of respondents: parents with children with special needs; parents who do not have disabled children; students. The results of the survey analysis showed that a child with special needs is often perceived negatively by society, although in some cases this attitude is accompanied by selective pity or condescension.

Keywords: children with special needs, questionnaires, attitude towards disabled children.

Последние время в России наблюдаются негативные тенденции в состоянии здоровья детей, увеличение числа хронических и сложных форм заболеваний, рост частоты родовых повреждений, наследственной врождённой патологии. Сохраняющаяся тенденция и прогнозируемый значительный рост численности детей-инвалидов и инвалидов с детства могут создать серьёзные социальные, экономические и психологические проблемы как для самих инвалидов, так и для общества в целом, составляя определённую угрозу для национальной безопасности.

До сих пор мы наблюдаем в социуме пренебрежительно- снисходительное отношение к инвалиду и его семье [1]. Такое отношение общества к проблемам, отражающим особенности семей, где есть дети с особыми потребностями, способно оказать негативное влияние на процессы, происходящие внутри семьи, ее психологический климат, а также и на само решение о принятии или отвержении ребёнка с отклонениями в развитии [2]. В этой связи нами было предпринято анкетирование с целью изучения отношения к детям с особыми потребностями. В опросе принимали участие три группы респондентов. Первая группа – выборка 1 – родители, имеющие детей с особыми потребностями; вторая группа – выборка 2 – родители, не имеющие детей-инвалидов; третья группа – выборка 3 – студенты. Для всех трёх групп была разработана одинаковая анкета с закрытыми вопросами.

По итогам анкетирования выявились 100% сходство во всех трёх выборках на вопрос «Как Вы считаете, наше государство уделяет должное внимание детям с особыми потребностями и их семьям?» и вопрос «Как Вы считаете, кто в большей степени подвержен риску рождения детей –инвалидов?». Все респонденты (100%) убеждены в том, что до сих пор государство не уделяет особенного внимания как детям с особыми потребностями, так и семьям, в которых есть такие дети.

Все опрошенные понимают весь фатализм ситуации и отмечают, что от риска рождения детей с особыми потребностями никто не застрахован. Дальнейшая обработка анкет выявила следующие особенности. В выборке 1 (родители, имеющие детей с особыми потребностями) на вопрос «Знакомы ли Вы близко с детьми инвалидами?» 100% опрошиваемых ответили «у меня в семье есть ребёнок-инвалид».

В выборке родителей, не имеющих детей-инвалидов, ответы распределились следующим образом: большинство (50%) ответили, что «знают таких, хотя близко с ними не знакомы»; 27% респондентов знакомы близко с детьми-инвалидами; 10% опрошенных знают о детях с особыми потребностями из сообщений по телевидению, радио, прессе и 13% не знают близко детей-инвалидов.

В выборке, состоящей из студентов, ответы на первый вопрос распределились следующим образом: близко с детьми-инвалидами оказались знакомы 29% опрошенных студентов, при этом 31% респондентов знает таких детей, а 17% опрошенных не знакомы с детьми-инвалидами, но 29% опрошенных слышаны о детях с особыми потребностями из средств массовой информации, а 4% студентов читали о детях с особыми потребностями в книгах, видели в кино.

Ответы среди опрашиваемых трёх групп распределились таким образом. Родители, имеющие детей-инвалидов на вопрос анкеты «Какие чувства Вы испытываете по отношению к детям-инвалидам?» отметили следующее: 37% испытуемых испытывают жалость, 55% сострадают им и лишь 8% родителей считают, что их нужно любить. Большинство из опрошенных родителей, не имеющих детей-инвалидов (70%), сострадают детям-инвалидам, 16% опрошенных испытывают жалость и по 7% респондентов соответственно испытывает либо раздражение, либо не имеют к ним никаких чувств. Среди студенческой выборки 80% опрошенных испытывают сострадание, 13% испытывают жалость по отношению к детям-инвалидам, а 7% совсем не испытывают никаких чувств к детям с особыми потребностями.

Анализ результатов на вопрос «Как Вы считаете, ребёнок-инвалид может посещать обычные образовательные учреждения?» выявило сходство в выборе ответов. Во всех трёх группах испытуемых большинство ответили положительно на данный вопрос: в выборке 1 (родители, имеющие детей-инвалидов) составляет 52% опрошенных; в выборке 2 (родители, не имеющие детей-инвалидов) положительно ответили 40% опрошенных; среди студентов положительно ответили 33% опрошенных.

Далее ответы распределились следующим образом: 16% опрошенных в выборке 2 дали отрицательный ответ на поставленный вопрос; в выборке 3 отрицательный выбор сделали 7% опрошенных; 18% опрошенных в выборке 1 считают, что ребёнку-инвалиду будет трудно осваивать школьную программу; в выборке 2 процент опрошенных, которые считают, что ребёнку-инвалиду будет трудно осваивать школьную программу составляет 16%; 23% опрошенных; в выборке 3 выбрали такой же ответ (ребёнку-инвалиду будет трудно осваивать школьную программу); вариант ответа «нормальные дети не должны видеть и общаться с такими детьми» выявился только в выборке 3 (студенты) и составил 11% опрошенных.

Выбор ответа «ребёнку-инвалиду будет полезно общение со здоровыми детьми» распределился следующим образом: среди опрошенных в выборке 1 так считают 18% респондентов, в выборке 2 – 23% опрошенных и 16% испытуемых в выборке 3. В выборке 1 – 12% опрошенных, в выборке 2 – 5%, а в выборке 3 – 10% считают, что «если ребенок-инвалид осилит образовательную программу, то он может посещать образовательные учреждения».

Ответы на вопрос «Как Вы думаете, на воспитание и содержание ребёнка с особыми потребностями тратится больше сил и средств?» распределились следующим образом. О том, что таким детям нужно больше внимания считают 30% опрошенных в группе 1, 40% испытуемых – в группе 2 и 60%

респондентов среди опрошенных выборки 3. Материальную сторону выбрали 18% в выборке 1; 23% – в выборке 2; и 7% – в выборке 3.

Такой вариант ответа, как «больше средств и сил надо вкладывать в здоровых детей», отмечен в выборке 2 (10% опрошиваемых). И во всех трёх выборках считают, что «детям с особыми потребностями нужно больше внимания и материальная помощь очень важна» 52% респондентов в выборке 1; 27% опрошенных – в выборке 2; и 33% испытуемых – в выборке 3.

Проанализировав ответы на вопросы анкеты, можно заключить, что ребёнок с особыми потребностями воспринимается обществом чаще негативно, хотя в отдельных случаях такое отношение сопровождается избирательной жалостью или снисхождением. В ответах содержатся негативные характеристики по отношению к детям с особыми потребностями, такие как «чувство раздражения», «никаких чувств к детям с особыми потребностями не испытываю».

Также большинство родителей считает, что при выявлении серьёзных отклонений у плода надо прервать беременность, в отличие от студенческой выборки, которые отмечают, что прерывать беременность не стоит. Отношение испытуемых к тем, кто всё-таки оставляет детей с особыми потребностями, тоже в большей степени негативное.

На вопрос «Может ли ребёнок с особыми потребностями посещать обычные образовательные учреждения?» также были получены отрицательные ответы. Среди них следует отметить такое высказывание, как «здоровым детям не нужно видеть и общаться с детьми-инвалидами». В ответах родителей, не имеющих детей-инвалидов, и в ответах студентов было отмечено, что «больше средств и сил надо вкладывать в здоровых детей».

Список литературы:

1. Никитская, Е.А., Сиворонов, Д.И. Индивидуальные особенности детей с отклонениями в развитии // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-detey-s-otkloneniyaми-v-razvitiі>
2. Пацакула, И.И. Социально-психологические особенности здоровья семьи в контексте значимых изменений личности современного россиянина // Акмеология. – 2011. – № 3. – С. 641-645.

Социально-психологические особенности ониомании

О.С. Посыпанова, С.Д. Заикина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены результаты исследования уровня ониомании россиян и ее социально-психологических предикторов. Целью исследования стали кросс-культурная адаптация экспресс-опросника «Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения» («Richmond Compulsive Buying Scale», RCBC) с последующим выявлением социально-психологических закономерностей уровня ониомании. Выявлено, что уровень ониомании определяется полом, возрастом и местностью, в которой проживает человек. Профессия и уровень дохода незначительно определяют уровень ониомании.

Ключевые слова: психология потребления, ониомания, шопоголизм, компульсивное покупательское расстройство, компульсивное потребительское поведение, компульсивные покупки, Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения, Ричмондская шкала компульсивных покупок.

Socio-psychological characteristics of oniomania

O.S. Posypanova, S.D. Zaikina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents the results of a study of the oniomania level in Russians and its socio-psychological predictors. The aim of the study was cross-cultural adaptation of the questionnaire "Richmond Compulsive Buying Scale" (RCBC) with the subsequent identification of socio-psychological patterns in the oniomania level. It was revealed that the oniomania is determined by gender, age and area in which a person lives. Profession and income level slightly increase the oniomania level.

Keywords: consumer psychology, oniomania, shopoholism, compulsive buying disorder, compulsive consumer behavior, compulsive buying, Richmond Compulsive Buying Scale.

Позиция «потребитель» год от года формируется в сознании россиян не только в торговле, но и в сферах образования и политики. Фокус восприятия реальности изменился: люди склонны рассматривать мир под углом потребительских предпочтений («сколько мне это будет стоить», «выгодно ли мне это» и т.д.) [6]. На этом фоне рост числа шопоголиков воспринимается, казалось

бы, нормативно: шопоголизм позитивно подкрепляется торговыми центрами и фирмами-производителями. Шопоголиков называют «королевами шопинга», победителями акции «лучший потребитель», «звезда торгового центра». И сейчас проблема не столь заметна, но экстраполируя опыт зарубежных стран, можно спрогнозировать ее обострение в будущем. Таким образом, актуальность исследования ониомании и факторов ее возникновения обусловлена ростом данной психологической проблемы в социуме, особенно среди молодежи, неопианностью симптомов ониомании на российской выборке, неизвестностью точного количества ониоманов в России.

Ониомания (компульсивное потребительское поведение компульсивное покупательское расстройство, шопоголизм) – непреодолимое влечение к совершению покупок и навязчивое, часто повторяющееся, слабо контролируемое покупательское поведение, иными словами, одержимость покупками [4, с. 18].

Ониомания описана в трудах психиатров Д. Блэк (D.W. Black), Г. Кристенсон (G.A. Christenson), Т. О'Гуинн (Т.С. O'Guinn), Р. Фабер (R.J. Faber), С. Шлоссер (S. Schlosser). Она представлена в трудах маркетологов-исследователей: Р. Эллиотта (R. Elliott), Е. Эдвардса (E. A. Edwards), Н. Риджвэй (N. Ridgway), М. Кукар-Кинни (M. Kukar-Kinney). Психологи С. Ли (S. Lee), Х. Диттмар (H. Dittmar), А. Мюллер (A. Müller) рассматривают психологическую сторону ониомании. К сожалению, российские особенности ониомании описаны недостаточно [1; 2; 3].

Хельга Диттмар [5] обозначила следующие симптомы и критерии для диагностики ониомании: чрезмерная озабоченность покупкой; финансовая недостаточность после покупок, постоянное желание покупать вещи независимо от своих финансовых возможностей (трудно сопротивляться покупке ненужных вещей); постоянная одержимость покупкой; постоянное недовольство или чувство вины, требующие теперь импульсивных покупок; проблемы на работе, в учебном заведении или дома из-за неконтролируемых покупок. Поскольку зависимый человек все чаще испытывает негативные эмоции, такие как гнев и стресс, он может попытаться заняться самолечением путем дальнейших покупок, за которыми снова последует сожаление или депрессия по возвращении домой, ведущая к побуждению покупать больше. Цикл ониомании замыкается. Вышеупомянутые симптомы еще больше усугубляются наличием денег через доступ к кредитным картам и легким банковским займам.

Различные авторы [4; 5; 7] показывают, что в США уровень распространенности ониомании около 6%. Поскольку ониомания не наносит вред окружающим, то в DSM-V, МКБ-10 и МКБ-11 это расстройство не зафиксировано.

В отличие от многих авторов, относящих ониоманию к аддикциям и строящим психометрические шкалы на основе аддиктивных симптомов, авторы Ричмондской шкалы Нэнси Риджвэй и Моника Кукар-Кинни [7] понижают ониоманию как озабоченность покупками, в основе которой лежат как обсессивно-компульсивные симптомы (например, постоянное и повторяющееся беспокойство, повторяющиеся покупки), так и отсутствие импульсивного контроля над покупкой (например, низкий самоконтроль покупок).

Целью эмпирического исследования стали перевод, кросс-культурная адаптация и психометрическая проверка экспресс-опросника «Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения» («Richmond Compulsive Buying Scale», RCBC) и выявление основных экономических и психологических коррелятов.

Методы исследования – нарративное интервью с элементами экспертного опроса, фокусированное групповое интервью, интернет-опрос. Выборку для фокус-группы составили 13 человека, для нарративного интервью – 42 человека. Эти люди осознают свою ониоманию. Данные методы применялись для исследования проявления симптомов ониомании в российской среде, описанных зарубежными учеными, а также для выбора наиболее точных формулировок перевода англоязычных пунктов опросника. Выборку для интернет-опроса составили 2023 человека из разных городов, поселков, деревень Российской Федерации. Выборка равномерна по гендерному и возрастному составу. В исследовании принимали участие респонденты от 18 (возраст совершеннолетия) до 72 лет.

Результаты исследования. Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения, созданная Н. Риджвэй, М. Кукар-Кинни и К. Монро в адаптации О.С. Посыпановой и С.Д. Заикиной продемонстрировала простоту применения как специалистами, так и обычными потребителями, высокую внутреннюю согласованность (α Кронбаха = 0,79), достаточную критериальную валидность (корреляция с самооценкой себя как шопоголика $r = 0,202$ при $p \leq 0,05$, $N=2023$). Результаты показали совпадение факторной структуры с оригиналом и достаточную согласованность русской версии шкалы.

Уровень ониомании в России в 2020 году составляет 4,7 % – имеющих расстройство и еще 6,8 % – находящихся в пограничном к ониомании состоянии, то есть склонных к ней.

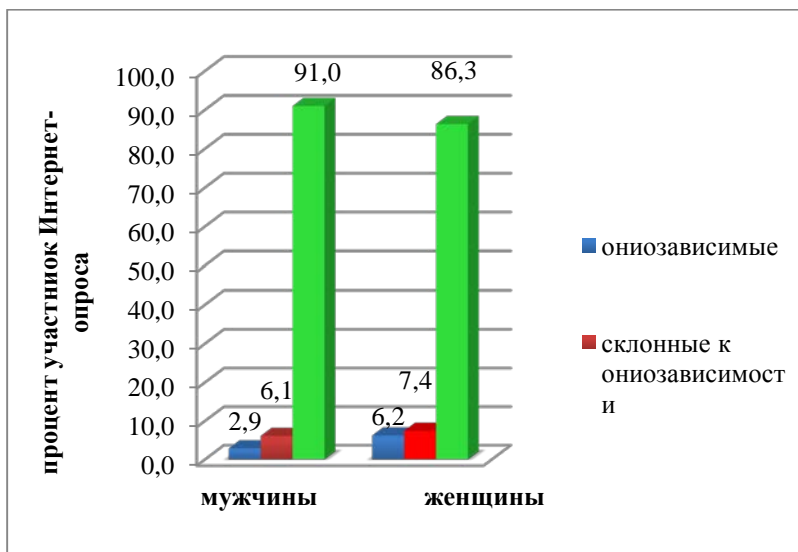

Рисунок 1 – Гендерное распределение ониозависимых, склонных к ониозависимости и нормативных потребителей (По итогам интернет-опроса: за 100 % приняты отдельно мужская выборка – 933 мужчины и отдельно женская выборка – 1090 женщин)

Выявлено, что большинство (93,4 % ониоманов) – женщины (см. Рис. 1), самому младшему ониоману 19 лет, самой старшей – 63 года. Возраст, в котором больше всего ониоманов, – 33-37 лет – начало финансовой стабильности. Средний возраст ониоманов – 34 года – расцвет финансовой стабильности, средний возраст склонных к ониомании – 26,5 лет, средний возраст нормативных покупателей – 41 год. Таким образом, понятно, что грядет поколение ониоманов, что обуславливает актуальность изучения данной проблемы.

Наибольшее количество шоппоголиков находится в финансовом сегменте «денег хватает на еду, одежду и немного – на остальное».

Профессии, среди которых более всех ониоманов: рабочие, сотрудники сферы услуг (продавцы, маникюрши, парикмахеры), а также офисные сотрудники среднего и низшего уровня. Не обнаружено значимой связи с уровнем образования. Не подтвердилась частная гипотеза о том, что люди, занимающиеся сложным интеллектуальным трудом, снимают стресс на шопинге более интенсивно, чем люди, занимающиеся ручным трудом или имеющие простой свод обязанностей.

Географическое распределение ониоманов таково: больше всего ониоманов обнаружено в Москве: 7,9 % из всех ответивших москвичей оказалось ониоманами, 12,2 % – склонными к ониомании. В Московской области и крупных городах не наблюдается такого скачка ониомании. Люди из сел, деревень и мелких городов являются ониоманами лишь в 1,03 % и имеют склонность к ониомании в 3,8 % случаев, что, возможно, обусловлено заработными платами, близкими к прожиточному минимуму и отсутствием торговых центров – стимулов к шопингу.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Зайцев, Ю.В., Огай, Г.Р. Возникновение внутренних угроз: неразрывная связь экономической и социально-психологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 37(274). – С. 39-47.
2. Посыпанова, О.С. Особенности мотивации демонстративного потребления провинциальной молодежи // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 116-129.
3. Посыпанова, О.С., Воробьева, О.С. Субъект-предметные и объект-предметные отношения в потреблении // Психология и психотехника. – 2014. – № 10(73). – С. 1021-1032.
4. Black, D.W. Compulsive Buying Disorder: Definition, Assessment, Epidemiology, and Clinical Management // CNS Drugs. – 2001. – № 15(1). – P.17-27.
5. Dittmar, H. Understanding and Diagnosing Compulsive Buying, in Handbook of Addictive Disorders by Robert H. Coombs. – 2004. – P.424-450.
6. Posypanova, O.S., Krasnoshchechenko, I.P., Arpentieva, M.R., Kassymova, G.K., Pogodina, I.V., Bogach, M.A., Varlakova, Yu.R. On the Problem of subjectivity (Agency) of Consumption of Educational Services // Bulletin of National Academy of Sciences. – 2021. – V.2. – № 390. – P. 298-306.
7. Ridgway, N., Kukar-Kinney, M., Monroe, K. An expanded conceptualization and a new measure of compulsive buying // Journal of Consumer Research. – 2008. – № 35(4). – P.622-639.

**Особенности невротических состояний у студентов
различных профилей обучения**

Р.И. Хотеева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены и описаны результаты пилотажного исследования по выявлению особенностей невротических состояний у студентов различных профилей обучения, установлены наиболее высокие значения, характеризующие такое невротическое состояние испытуемых, как состояние «болезни», по шкалам «невротическая депрессия» и «обсессивно-фобическое» расстройство. Менее выражены в категории «болезни» показатели по шкале «астения», что характеризует имеющееся психическое состояние испытуемых как относительно устойчивое независимо от профиля обучения студентов.

Ключевые слова: невроз, невротические состояния, невротическая личность, профессиональное обучение, студенчество, профилактика невротических явлений у студентов.

Features of neurotic states in students of various educational profiles

R.I. Khoteeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents and describes the results of a pilot study to identify the features of neurotic states in students of different learning profiles, the highest values are established, characterizing the neurotic state of the subjects as a state of "illness" on the scales "neurotic depression" and "obsessive-phobic" Disorder. Less expressed in the category of "disease" indicators on the scale "asthenia", which characterizes the mental state of the subjects as relatively stable, regardless of the profile of students' education.

Keywords: neurosis, neurotic states, neurotic personality, vocational training, students, prevention of neurotic phenomena in students.

В медицине и ряде междисциплинарных наук понятие «невроз» определяется как психогенное функциональное личностное расстройство, которое проявляется преимущественно эмоциональными нарушениями, нарушениями поведения и нейровегетативной регуляции внутренних органов [4; 7; 8]. Клинически невроз рассматривается как следствие неразрешимого внутрилич-

ностного мотивационного конфликта при недостаточной эффективности механизмов психологической защиты. Механизмом патогенеза невроза является реакция личности на психотравмирующие обстоятельства жизни [3; 5].

В норме человек обычно не имеет глубоких психических конфликтов, отрицательно влияющих на его работоспособность и способность любить кого-то, кроме себя. Невротическая личность отклоняется по этим характеристикам от нормы и часто не способна справиться с возникающими проблемами. Некоторые авторы считают, что распространенность психических заболеваний связана с неблагоприятными условиями жизни, и полагают, что при создании хороших условий частота психических расстройств среди этого контингента будет снижаться. Совершенствование системы профилактики невротических расстройств, разработка методов их своевременной диагностики и эффективной терапии требуют дальнейшего всестороннего изучения сущности неврозов, их природы и особенностей клинических проявлений с позиции биопсихосоциальной модели [2; 6; 9].

Современными исследователями и практиками в области профессиональной подготовки будущих специалистов различной направленности отмечается, что на данный момент в профессиональной среде обучения среди студентов существует тенденция к росту невротических расстройств [11; 12]. Анализ научных работ показывает, что основными причинами первичной невротизации студентов-первокурсников могут быть не только включенность в новые социально-профессиональные условия, например, вынужденная адаптация к новым условиям обучения и проживания, но и изменения в их мотивационно-потребностной и когнитивной сфере, усиление и концентрация умственной деятельности, связанная с предметной направленностью на будущую профессиональную деятельность, а также новый режим дня и питания и большая психоэмоциональная нагрузка (новые социальные контакты, реализация юношеских желаний). Такой ритм жизни является напряженным и предрасполагает к невротическим расстройствам, которые оказывают пагубное воздействие на сферу их личной жизни и ведут к значительной социальной и профессиональной дезадаптации.

К психологическим особенностям пограничных (невротических состояний), которые проявляются у студентов, обучающихся на различных профилях обучения, мы относим: повышенную тревожность и депрессию на фоне снижения общей академической успешности, качества жизни и общего самочувствия.

Пилотажное исследование проводилось среди студентов различных профилей подготовки КГУ им. К.Э. Циолковского. Общая выборка составила:

90 студентов 3 курса Институтов психологии, Института социальных отношений и Инженерно-технологического института в возрасте 19-20 лет. Выбор студентов именно данного возраста и курса был обоснован нами как наиболее адаптивный к условиям учебной жизни, осознания выбранного профессионального пути, у которых сформированы определенные ценностные ориентиры по сравнению со студентами-первокурсниками или студентами выпускных курсов, переживающих стресс по поводу выбора работы. Предваряя основное обследование характера невротических состояний в группах выборки студентов, нами был проведен анализ данных их академической успешности в межсессионный период.

Целью эмпирического исследования стало изучение выраженности невротических состояний у студентов разных профилей обучения. Мы предполагали, что существуют различия в проявлении невротических состояний у студентов, обучающихся на различных профилях обучения, которые выражаются в повышенной тревожности, депрессии, сказываются на снижении фона самочувствия и качества успеваемости.

Методы исследования. Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами были использованы следующие методы и методики исследования: методика «Клинический опросник» для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич); методика диагностики уровня невротизации Л.И. Вассермана; методика САН; наблюдение и анализ академической успешности; методы математической обработки данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена, критерия Манна-Уитни.

В качестве оценочных критериев академической успешности студентов стали такие показатели учебной деятельности, как отсутствие задолженностей по профилирующим предметам и удовлетворенность качеством подготовки (авторская анкета, проведенная в google-форме «Анализ ресурсности студентов», Хотеева Р.И., 2020 г.), что позволило распределить всех испытуемых на следующие группы подвыборок: «академически успешные», «относительно успешные» (имеющие неплохие учебные достижения и интерес к учебе), а также группу студентов – «неуспешных» (не заинтересованных в обучении, имеющих проблемы как личностного, так и социального характера, связанные с неуспеваемостью в вузе).

Полученные результаты по методике П.П. Вассермана в группах выборки студентов гуманитарного профиля и инженерно-технологического профиля обучения показали, что у студентов гуманитарного профиля наблюда-

ется отсутствие высоких показателей по уровню тревожности и преобладающий средний уровень в сравнении с остальными, что свидетельствует об отсутствии у них явных серьезных отклонений, препятствующих их полноценному психическому развитию

У студентов инженерно-технологического профиля обучения показатели значений выраженности уровня тревожности немного отличаются от аналогичных показателей у студентов гуманитарного профиля, а именно: отсутствие высоких показателей по уровню тревожности и преобладающий средний уровень в сравнении с остальными, что в целом свидетельствует об отсутствии явных серьезных отклонений в данной группе выборки.

Так, около 60% студентов гуманитарного профиля следует отнести к категории «здоровых студентов» по всем шкалам. Около 20% студентов находятся в группе риска и зоне пограничных состояний по шкалам: тревоги, невротической депрессии, конверсионного расстройства и астении, что в целом является может стать фактором психологического неблагополучия для студентов, особенно в ситуации стресса или в сессионный период. Наиболее высокое значение, характеризующее такое невротическое состояние испытуемых, как состояние «болезни», было выявлено по шкалам «невротическая депрессия» и «обсессивно-фобическое» расстройство. Менее выражено в категории «болезни» показатели по шкале «астения», что характеризует имеющееся психическое состояние испытуемых как относительно устойчивое.

Сравнительный количественный анализ по шкалам Клинического опросника (К.К. Яхина, Д.М. Менделевича) показал, что у студентов инженерно-технологического профиля обучения незначительно отличается тем, что большинство студентов (от 60 до 70%) имеет показатели «здоровья» по всем шкалам. Высокий показатель значения в категории «болезнь» выявлен по шкалам «невротическая депрессия» и «обсессивно-фобическое» расстройство.

Наименьшее значение показателей (10%) в категории «болезнь» установлено по шкале «вегетативные нарушения», что указывает на наличие у этих студентов комплекса функциональных нарушений регуляции сосудистого тонуса, который может провоцировать неврозы и невротические состояния.

Для установления статистически значимых различий между показателями основных методик исследования в группах успешных, относительно успешных и неуспешных студентов на различных профилях обучения мы использовали коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена и критерий Манна Уитни.

Таблица 1 – Корреляция показателей невротизации по методике Л.И. Вассермана

Группы выборки	Невротизация (критерий Ч. Спирмена, $p < 0,05$)
Успешные	$r_s = 0,338$ корреляция не достигает уровня статистической значимости
Относительно успешные	$r_s = 0,33$ корреляция не достигает уровня статистической значимости
Неуспешные	$r_s = 0,341$ корреляция не достигает уровня статистической значимости

Таблица 2 – Показатели корреляционной связи по шкалам Клинического опросника (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич) в группе студентов гуманитарного профиля обучения, критерий Ч. Спирмена.

Группы выборки	Тревога	Невротическая депрессия	Астения
Успешные	$r_s = 0,098$	$r_s = 0,177$	$r_s = 0,417^*$
Относительно успешные	$r_s = 0,01$	$r_s = 0,022$	$r_s = 0,41^*$
Неуспешные	$r_s = 0,165$	$r_s = 0,124$	$r_s = 0,432^*$

*корреляционная связь в зоне значимости, $p \leq 0,05$

Таблица 3 – Показатели корреляционной связи по шкале невротизации по методике Л.И. Вассермана в группах гуманитарного профиля обучения

Группы выборки	Невротизация (критерий Манна Уитни)
Успешные	UЭмп = 356
Относительно успешные	UЭмп = 358
Неуспешные	UЭмп = 363

Таким образом, проведенное исследование показало, что по шкалам основных методик исследования выраженности невротических состояний студентов мы не получили статистически значимых различий, которые бы позволяли нам утверждать о проявления симптоматики невротических состояний у обследуемых, так как значения, полученные при помощи критерия ранговой

корреляции Ч. Спирмена и критерия Манна-Уитни, оказались в зоне незначимости.

Таблица 4 – Показатели корреляционной связи по шкалам методики Клинический опросник (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич) для выявления и оценки невротических состояний в группах инженерно-технологического профиля обучения, критерий Манна Уитни

Группы выборки	Тревога	Невротическая депрессия	Астения
Успешные	UЭмп = 398	UЭмп = 403	UЭмп = 282
Относительно успешные	UЭмп = 400	Uмп = 406	UЭмп = 278
Неуспешные	UЭмп = 386	UЭмп = 405	UЭмп* = 280

*корреляционная связь в зоне значимости, $p \leq 0,05$

Нами были выявлены статистически значимые различия в показателях средних значений по шкале «Астения» по методике Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич), что позволяет нам констатировать о имеющихся проявлениях невротического состояния у группы выборки, относящейся к категории академически неуспешных. Это следует учитывать при проведении профилактических мер по оптимизации неврологического статуса студентов в рамках индивидуальных консультаций с неуспевающими студентами и в работе Психологической службы КГУ.

Таким образом, можно сделать вывод: студенты, имеющие достаточно успешный академический статус, могут не испытывать тенденцию к проявлению невротических состояний (они не склонны к затяжной депрессии, снижению сосудистого тонуса вегетативной системы, ведущей к психосоматическим заболеваниям). Наше предположение о том, что невротические состояния будут наиболее выражены у студентов, обучающихся по гуманитарному профилю, заключаются в проявлении таких психических состояний, как повышенная тревожность, невротическая депрессия, а также в снижении их самочувствия, что ведет к снижению академической успеваемости, подтвердилась только по шкале «Астения», что позволяет нам утверждать об отсутствии устойчивых связей между профилем обучения, успешностью обучения и пси-

хическим состоянием обучающихся. Возможно, есть другие латентные факторы, оказывающие влияние на изменение неврологического статуса студентов, например, связанные с психофизиологическими особенностями и особенностями проявления защитных саморегуляционных процессов в стрессовых ситуациях, данное предположение может расширить последующее исследование в изучении проблемы невротизации студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Гильяшева, И.Н. Интеллект и личность при неврозах // Исследование личности в клинике и экстремальных условиях. – Л., 1969. – С. 151-165.
2. Ихсанова, С.Г. Индивидуально-психологические предпосылки невротизации личности // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. №3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-predposylki-nevrotizatsii-lichnosti> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Карвасарский, Б.Д. Невротические и неврозоподобные расстройства: опыт мультидисциплинарного исследования в клинических и терапевтических целях // Неврозы в современном мире. Новые концепции и подходы к терапии: материалы научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2011. – С. 6-10.
4. Казаковцев, Б.А., Голланд, В.Б. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ 10, адаптированный для использования в Российской Федерации). – М.: Минздрав России, 1998. – 512 с.
5. Клиническая психология: учебник / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2006. – 959 с.
6. Колотильщикова, Е.А., Мизинова, Е.Б. Сравнительное исследование локуса контроля у больных с невротическими расстройствами в период социально-экономических перемен // Вестник Пятигор. гос. лингв. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 329-332.
7. Малкова, Е.Е. Тревожность и развитие личности: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – 268 с.
8. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология: учебное пособие. – М.: МЕДпресс-информ, 2005. – 426 с.
9. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1960. – 426 с.
10. Николаев, Е.Л. Современные направления исследования пограничных психических расстройств // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – № 3. – С. 8-49.

11. Тоноян, К.Л. Особенности тревожных состояний студентов психологического и медицинского профилей профессиональной подготовки // Студенческий. – 2017. – № 15(15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/15/83630> (дата обращения: 02.04.2020).
12. Швецова, В.А. Уровень невротизации личности студентов-первокурсников // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход: материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием. – 2018. – С. 395-402.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Психолого-педагогические науки

2021